

ДМИТРИЙ
ХАРА

П.Ш.

#НОВАЯ ЖИЗНЬ

ОБРАТНОГО ПУТИ УЖЕ НЕ БУДЕТ!

ЖИЗНЬ НА MAXIMUM

Жизнь на MAXIMUM

Дмитрий Хара

**П. Ш. #Новая жизнь.
Обратного пути уже не будет!**

«АСТ»

2017

УДК 159.9
ББК 88.52

Хара Д.

П. Ш. #Новая жизнь. Обратного пути уже не будет! /
Д. Хара — «АСТ», 2017 — (Жизнь на MAXIMUM)

ISBN 978-5-17-102732-2

Перед вами книга, которая изменит ваш мир. Ваша жизнь после ее прочтения никогда больше не станет прежней. И обратного пути не будет. Впереди – путь, конечная цель которого зависит от вашего решения, но, приняв его, придется брать ответственность за все происходящее только на себя. Готовы ли вы к этому? Тогда откройте первую из серии трансформационных книг – книг, меняющих сознание, жизнь и мир.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-17-102732-2

© Хара Д., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Обращение к читателю	6
Предисловие к четвертому изданию	7
Последний Шаг	9
Путь Шимпанзе	35
Пыль Шампиньонов	47
Песнь Шамана	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Дмитрий Хара П. Ш. #Новая жизнь. Обратного пути уже не будет!

Серия «Жизнь на MAXIMUM»

Редакция не несет ответственности за достоверность предоставленной в книге информации. Мнение автора не всегда совпадает с позицией редакции.

© Хара Д., 2017

© Крот М., иллюстрации, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

С «П. Ш.» никто не одинок, никто не чужой, и каждый – ценность в самом себе.

Екатерина Шница (актриса театра и кино)

Эта книга влияет на людей, как кнопка «перезагрузки».

Анатолий Тимощук (футболист)

Эта книга – тот самый «страшно увлекательный» Первый Шаг к самому себе, путеводитель по жизни.

Наталья Высочанская (актриса театра и кино)

Эта книга очень опасна... прочитав ее, ты навсегда потеряешь покой. И еще П. Ш. имеет мистическую особенность – она попадает в руки только тем, кто ищет выход.

Олег Белёнов, (генеральный директор «Объединенные Русские Киностудии»)

Жить, творить, любить? Выживать, прозябать, терять время? Всегда есть свобода выбора СВОЕГО ПУТИ!

Книга дает уникальную возможность быть свидетелем этого пути и освоить базовые истины созидательной трансформации, счастья, любви и гармонии.

Евгений Фишер (отец троих детей, бизнесмен, автогонщик)

Эта книга откроет те двери, в которые ты и не думал стучаться.

Анна Селиванова (кастинг директор)

«Мне важен ты, мой читатель! Я написал эту книгу для тебя, ибо все то, что ты возьмешь из нее, все, что покажется тебе открытием, – мой личный опыт. Опыт, не поделиться которым я просто не могу, так как люблю тебя, этот мир и считаю, что каждый может сделать его чуточку лучше»

Твой друг, Дмитрий Хара

Обращение к читателю

Есть книги для того, чтобы убить время, есть – для того, чтобы получить знания. Есть просто хорошо написанные книги, читая которые, ты будешь смаковать каждое слово. Есть те, которые пройдут через твою жизнь, как проезжающий мимо полустанка поезд, не оставив после себя ничего. Есть книги, прочитав которые, ты захочешь лечь под этот поезд. Их авторам наплевать на тебя и на твою жизнь.

Мне важен ты, мой читатель! Я написал эту книгу для тебя, ибо все то, что ты возьмешь из нее, все, что покажется тебе открытием, – мой личный опыт. Опыт, не поделиться которым я просто не могу, так как люблю тебя, этот мир и считаю, что каждый может сделать его чуточку лучше.

Хочу предупредить, что «П. Ш.» – книга, меняющая твой мир. Твоя жизнь после ее прочтения больше не будет прежней. Подумай, стоит ли переворачивать страницу, которая перевернет твой мир? Может, лучше все оставить как есть? Просто обратного пути не будет. Впереди – путь, конечная цель которого будет зависеть от твоего решения, но, приняв его, придется брать ответственность за все происходящее только на себя. Готов ли ты к этому? Этой книгой я открываю серию трансформационных книг – книг, меняющих сознание, жизнь и мир. Писать другие не имеет смысла.

*Твой друг,
Дмитрий Хара*

Предисловие к четвертому изданию

Сейчас, по прошествии пяти лет после выхода в свет первого издания книги, знакомые маркетологи пытаются дать экономическое объяснение ее успеха, начинающие писатели просят поделиться профессиональным секретом о том, как написать книгу, чтобы она продавала себя сама (то есть так, как это происходит с «П. Ш.»). Меня искренне удивляют эти вопросы и комментарии. И мне не объяснить, что писал я не руками, а сердцем. И ни при чем здесь ни технологии, ни маркетинг. Секрет лишь в том, что целью моей было поделиться от всей души теми открытиями, которые перевернули мою жизнь, и мне очень захотелось сделать мир чуточку ярче и добрее.

И я безумно благодарен читателям, письма которых приходят ко мне со всех уголков мира, а особенно тем, кто пишет о том, как изменилась их жизнь после прочтения романа. Это лучший результат для меня! Лучшее признание и лучшая благодарность!

Я благодарю за помощь и поддержку моих партнеров, моих друзей – региональных представителей, благодаря которым книга продолжает открывать двери все новых и новых домов. Если ты держишь в руках этот экземпляр книги, то, скорее всего, он попал к тебе в руки из рук человека, которому не безразлична твоя жизнь.

Накануне выхода в свет этого издания я решил еще раз вспомнить всех тех, кому эта книга обязана жизнью, а также тех, благодаря кому жизнь моего детища продолжается. Это мои близкие, особенно Валентина, женщина, которая сейчас со мной рядом, которая поддерживала творческую составляющую моей личности и помогла мне укрепиться в своем предназначении – писать и помогать людям становиться счастливее, свободнее и осознаннее. Ее любовь, мудрость и женская энергия дает новую силу всем моим проектам. Я благодарю Евгения Фишера, моего друга, предпринимателя и искателя, уже не в первый раз оказавшего финансовую поддержку изданию.

Хочется вспомнить и поблагодарить тех, благодаря кому вышло в свет первое издание: А. Гагарина, Д. Рябинина и Э. Бычкова. Благодарю О. Арутюнова за его «Штрихи сути». Отдельная благодарность за помощь в самопознании М. Розанову, Г. Михайловских, Е. Фроловой, С. Баринову. Спасибо Мастерам, с чистой душой приоткрывшим тайнства своих ремесел и искусств и послуживших прообразами для ряда героев книги: М. Метелеву, Сергею и Лилии Мельниковым, Т. Родыгиной, Филиппу и Марии Казак, А. Кузьминой, С. Богдановой, И. Василь и Е. Качаевой.

Спасибо всем моим друзьям и знакомым, шедшим со мной вместе по нелегкому, но интересному пути жизненных перемен. Каждый из вас положил свой драгоценный камень в сокровищницу моей жизни. Если вы узнали на страницах свой образ – будьте уверены в том, что он есть в моей душе. Ваши имена заняли бы еще несколько страниц!

Я с гордостью хочу поделиться с вами тем, что уже третий год в Санкт-Петербурге играют спектакль «Путешествие», поставленный по книге. После каждого спектакля мы проводим благотворительный аукцион, при помощи которого помогаем людям с ограниченными возможностями здоровья, воспитанникам центра «Анима» (руководитель А. А. Иванов), воплощать в жизнь их творческие мечты, творить и развиваться.

Я рад поделиться с вами новостью о том, что наша (совместно с Грэгом Киселем и Алиной Федоровой) тренинговая компания «Первый Шаг» отпраздновала свой первый день рождения и продолжает проводить тренинги, закрепляющие и развивающие знания, которые вы можете получить в книге. Есть и новые возможности для личного роста и развития (в том числе онлайн), о которых вы можете узнать на моем сайте.

Мне приятно рассказать вам о том, что вышло в «электронный свет» приложение «П. Ш.» для Android и iPhone/iPad, в котором есть свежая версия книги, а также мои заметки, новости и кое-что еще полезное для саморазвития.

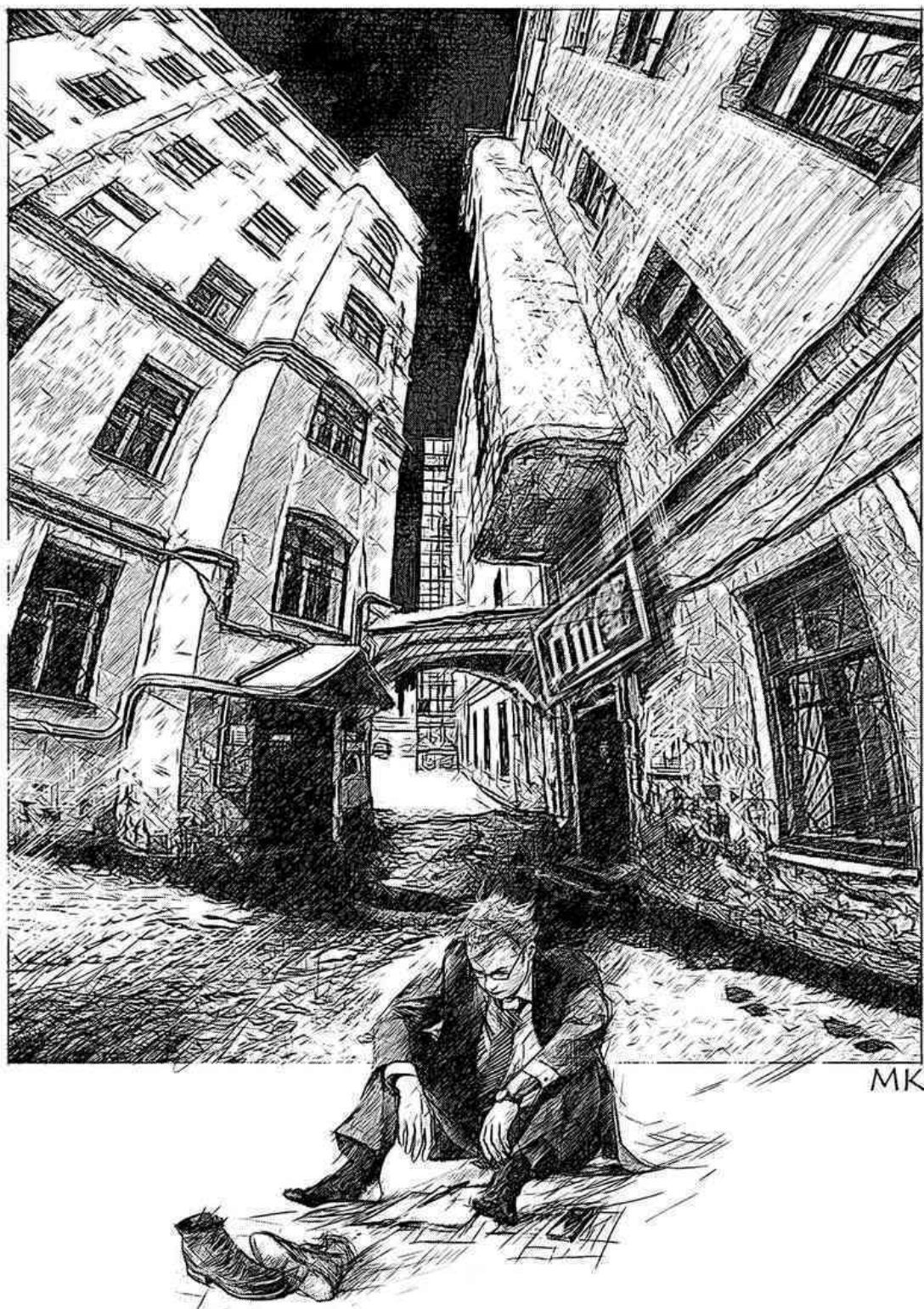
И в заключение хочется поведать вам о том, что в этом году я начинаю вести «Путешествия Силы» – для тех, кто хочет совместить познание мира внешнего и внутреннего.

Благодарю Жизнь, дающую всем нам безграничные возможности!

До новых встреч в совместных Путешествиях!

*Твой друг,
Дмитрий Хара*

Последний Шаг

«Ни хрена себе название для турфирмы!» – подумал Олег, с трудом прочитав стилизованные буквы на бронзовой дощечке, находившейся справа от дубовой двери одного из зданий на Каменноостровском проспекте. Он даже слегка улыбнулся. «Видать, у директора

хорошее чувство юмора, но парень он рискованный, если это, конечно, парень. Может, зайти посмотреть, какой “последний шаг” мне предложат?»

Олег уже лет семь путешествовал через одну и ту же турфирму. Не то чтобы это была лучшая фирма или в ней предлагали самые низкие в городе цены и самые оригинальные туры, просто он уже привык к ней. В последние годы туры для него подбирала лично директор Алина. Ему это льстило. Его всегда усаживали в глубокое кресло, наливали любимый чай, давали в руки стопку проспектов с глянцевыми фотографиями из другого мира и погружали в состояние, близкое к трансу, где перед глазами мелькали яркие картинки, комментируемые убаюкивающим голосом Алины.

Он давно уже признался себе в том, что из всего отпуска эта часть – самая любимая. Он специально отводил для нее два часа времени, отключал мобильник и смаковал каждую минуту. Только в эти минуты в нем рождалось детское ожидание чуда – волшебной страны, в которой будет не просто хорошо, а хорошо-хорошо.

Он уже знал, что ожидания эти никогда не оправдываются, ведь уже дня через два в любой стране мира его обязательно вырвет из сказки звонок мобильного телефона, и Валера, его помощник, взволнованным голосом начнет говорить что-то в духе: «Привет! Как отдыхается? Извини, старина, не хотел тебя беспокоить, но тут есть один маленький, но очень важный вопрос, который можешь решить только ты...» А дальше, как обычно, шел текст, который должен был убедить его, что этот вопрос может действительно решить только он, Олег. Олег нарочито сердился, называя Валеру и всех остальных бестолковыми, но принимался решать проблему. Наверное, если бы таких звонков не было, Олег нервничал бы еще больше. Ведь так он понимал, что он самый главный и без него – никуда.

А еще через пару дней отдыха находились какие-нибудь соотечественники, возникали какие-то бизнес-связки, и оставшиеся дни превращались в показательные выступления друг перед другом. Именно поэтому он с таким наслаждением смаковал каждую минуту этой иллюзии будущего беззаботного отдыха. И тут вот на тебе: «Последний шаг».

Прервал поток мыслей Олега заехавший на небольшую стоянку возле входа новенький джип «Инфинити» последней модели. Дверь распахнулась, и оттуда вышел мужчина лет сорока-сорока пяти с огромным букетом цветов. Мужчина подошел к двери, нажал кнопку звонка. Дверь открыла женщина средних лет, одетая в деловое серое платье.

– Леночка, привет! Это вам! За лучшее путешествие в моей жизни! – Мужчина скрылся за дверью, а Олег остановился. Его что-то зацепило. Нет, не слова. Такие слова он и сам не раз говорил Алине для того, чтобы увидеть, как она расплывается в улыбке. Тон. Интонация. Она была неподдельной. Это был голос действительно счастливого и довольного мужчины. Внимание Олега привлек номер машины – три семерки и буквы «УРА». Довольно позитивная игра цифр и букв.

«Зайти, что ли? Что я теряю? Раз уж выбрался прогуляться пешком, можно найти пять минут, чтобы узнать, что это за “Последний шаг”».

Казалось бы, так просто: подойти к двери, повернуть ручку... Но что-то делало Олега нерешительным... Он открыл множество дверей в своей жизни, в том числе и тех, за которыми его не ждали, и тех, за которыми его могли ждать любые сюрпризы, и тех, за которыми с порога начиналась борьба. Он не боялся борьбы. Пожалуй, он уже многое выиграл в своей жизни, многое отыграл, немало – проиграл. Но это была другая история. История, которой еще никогда не было в его жизни. А может, это просто его фантазия? Есть только один способ проверить – войти.

Дверь подалась, звякнул колокольчик, и он оказался внутри небольшого офиса. Довольно строгая обстановка. Вопреки ожиданиям – нет красочных постеров с названиями кокосовых и шоколадных островов, карт мира и безделушек со всего света. Может, это

вообще не турфирма? Немой вопрос Олега, видимо, отразился на его физиономии. Секундную тишину прервал голос женщины, которую он увидел на пороге:

– Здравствуйте! Вы к нам? – Она сидела в кресле возле журнального столика, правее на диване сидел мужчина. Мужчина с любопытством ждал ответа от Олега. С гораздо большим, чем того требовала ситуация.

– Не знаю. А куда я попал? – спросил Олег, понимая, что вопрос его звучит более чем нелепо.

– А куда вы целились? – с улыбкой спросила женщина.

– Увидел интересную табличку на вашей двери и решил узнать, что это за турфирма, и какой отдых вы можете мне предложить с таким названием, – сказал уже более уверенно Олег.

Для того чтобы сориентироваться в ситуации, ему надо было, как обычно, всего несколько секунд. «Я – потенциальный клиент, значит, меня должны как-то заинтересовать, пытаться угодить мне, угадать мои мысли. Так что по-любому хозяин положения – я».

Олег рассмотрел за журнально-чайной-клиентской зоной два рабочих стола, компьютеры, стеллажи вдоль стены, дверь, ведущую куда-то, несколько цветов в горшках. В общем, ничего, привлекающего внимание.

– А что вас так зацепило в табличке?

– Название.

– И что в нем необычного?

– «Последний шаг» – это больше подходит для похоронного бюро.

– Так зачем вы зашли в турфирму с таким названием? У вас есть склонность к суициду?

Олег готов был уже вспылить и ответить по-хамски, но не сделал этого только потому, что в глазах у Елены не было ни издевки, ни насмешки. В ее спокойном голосе слышались даже нотки внимания и искренней заинтересованности в его судьбе.

– Да нет, просто заинтересовала парадоксальность названия.

– Это уже делает вам честь. Тысячи людей проходят мимо этой таблички, не замечая ее. Мы здесь уже несколько лет, и знаете, вы, наверное, первый, кто вошел просто так, поинтересоваться. – Женщина замолчала, переглянулась с мужчиной, вошедшим первым, и продолжила внимательно разглядывать Олега.

Все шло как-то не обычно. Ему не предложили раздеться, присесть, налить чашечку чего-нибудь горячего. Не бросились его удерживать – единственного клиента, зашедшего в фирму с дурацким названием посреди промозглого февральского дня. После такой наглости надо было развернуться и молча уйти. Надо было, но не хотелось. Хотелось выяснить, что это за контора, в которой так неандертальски обращаются с клиентами, но они потом почему-то приезжают с цветами. Или это не клиент?

– Вы не предложите мне присесть? – с легким вызовом спросил Олег.

– Да, конечно, ради бога, если хотите погреться. Не выгонять же вас на улицу! Можем даже угостить вас чашечкой горячего шоколада! – с радушием предложила хозяйка.

Если бы эта фраза была сказана каким-то другим тоном, он наверняка развернулся бы и ушел. «Ну, ладно, попробую узнать, может, они и вправду такие уникальные туры предлагают, что от клиентов у них и без меня отбоя нет».

Олег повесил пальто и кепку на вешалку возле двери, подошел к столу и сел на диванчик.

– Олег, – представился он.

– Елена, – кивнула головой женщина.

– Михаил Евгеньевич. – Гость протянул ему руку. Дорогой костюм, хорошая рубашка, правильный галстук Михаила Евгеньевича смотрелись очень органично, но, даже будь он

в дешевых джинсах и свитере, на его лице было бы невозможно не разглядеть простого и доступного всем сигнала: «Я успешен во всем!»

– Простите, но, как я поняла, вы без рекомендации? – ошарашив его в очередной раз, спросила Елена.

«Какие к черту рекомендации?! Может, мне еще при входе в гипермаркет надо рекомендации показывать?! Простите, можно, я у вас куплю картофель нового урожая? – А кто вас может порекомендовать? Бред!!!» – подумал Олег, но так как он участвовал не в одной сотне переговоров, то сейчас просто пытался правильно подобрать слова, чтобы показать этим горе-бизнесменам, что такое личные продажи! Поток его мыслей не успел закончиться подготовленной фразой, но, пожалуй, так явственно пронесся на его лице, что Елена поспешила продолжить сама:

– Видите ли, мы предлагаем особые туры и не всякому можем их продать.

Михаил Евгеньевич широко улыбнулся, и, видимо, перед его глазами пробежали какие-то настолько интересные картинки, что он едва заметно, но очень однозначно кивнул головой.

– Если вы сомневаетесь в моей платежеспособности, то напрасно. Я в состоянии приобрести любой тур вашей компании, можете быть в этом уверены, – сказал как можно спокойнее Олег, пряча под себя довольно сильно испачканные на питерских улицах ботинки.

– Я скажу банальность, но дело не в деньгах, хотя наши туры и стоят недешево, – абсолютно спокойно и уверенно ответила Елена. – Могу вам сказать, что такой тур может быть лишь раз в жизни и к нему надо очень хорошо подготовиться, – продолжила уже абсолютно серьезно «хозяйка отдыха».

– Чистая правда. Этот тур изменил мою жизнь, точнее – вернул ее, или еще точнее – начал, – сказал Михаил Евгеньевич, широко улыбаясь. – Кстати, Лена, я не возьму с вас проценты за рекламу, так как считаю, что остался еще должен вам, – продолжил Михаил Евгеньевич, вставая и поправляя пиджак. – Ну ладно, я пошел, мне надо еще на открытие выставки успеть в «Тиюиндигу». До свидания! Хорошего дня вам!

Дверь хлопнула уже минуту назад, но в помещении до сих пор ощущалось присутствие этого не по-земному счастливого человека.

– У вас все люди остаются такими довольными или только специально обученные? – спросил уже более расслабленно Олег.

– Только специально обученные!

– Вы что, серьезно?

– Серьезней не бывает. Для того чтобы попасть в число наших клиентов, надо очень серьезно подготовиться. Путешествие может оказаться опасным и полным сюрпризов, а мы должны быть уверены, что с вами все будет благополучно.

– Очень интересно. Правда. – В голове у Олега промелькнули яркие, как из голливудских фильмов, картинки: вот он ползет по скалам без страховки на высоте тысяча метров; а вот он пробирается по джунглям, рубя лианы остро отточенным мачете; а вот он пытается найти пищу в глухой лесной чаще и борется голыми руками с диким вепрем, а потом пытается добыть огонь, чтобы поджарить кусок свежего мяса. И никаких «Оллинклизивов»! Никаких мобильных! Только он и природа. От этих картинок в нем проснулся дух всех его предков по мужской линии. Захотелось выпрямить спину, посмотреть открытым взором в глаза опасности. Ух! Да, пожалуй, это именно то, что нужно.

– Это, наверное, как в «Последнем герое»? – прервал вопросом свой радужный всплеск мыслей Олег.

– Для всех по-разному. Для кого-то, может, и так.

– А можно все-таки поконкретнее? Варианты маршрутов. Программы. Стоимость, в конце концов.

– Начну со стоимости. Это дорого. Стоит пятьдесят тысяч на человека.

– Пятьдесят условных?

– Нет, очень даже конкретных. А что касается других вопросов, то я не могу на них пока ответить, ибо не могу пока ничего предложить вам.

– Даже если меня не смущает сумма? – спросил простецки Олег, хотя в глубине души понимал, что эти пятьдесят тысяч евро (а речь шла именно о них, раз она сказала «конкретных») – явный перебор, если только его не повезут туда и обратно на частном самолете, а посреди джунглей не построят специально для него бунгало с кондиционером и водопроводом. Это раз десять отдохнуть с помощью Алининого «Вип-Трэвэла»!

– Даже если вы ее удвоите, – спокойно, но однозначно парировала ход его мыслей Елена. – Вторым неременным условием является рекомендация одного из наших предыдущих клиентов...

– А где мне их искать?

– Не знаю. Мы не разглашаем имена наших клиентов. Про ваше я тоже обещаю забыть, если вы, конечно, станете нашим клиентом... Мы работаем много лет, и к нам приходят по рекомендации тех, кто уже отдохнул при помощи нашей компании. И еще... – тут голос Елены снизился на полтона, – всем нашим клиентам я рекомендую составить завещание и устроить все дела до отъезда... Но прежде решите вопрос с рекомендателями.

– А у вас есть сайт? – спросил Олег, надеясь, что там он найдет форум, где сможет прочитать все подробно и без завес таинственности.

– Не знаю, поищите, – с улыбкой ответила Елена и встала, давая понять, что разговор закончен.

Олег встал, оделся, попрощался и вышел на улицу. Холодный ветер просачивался во все щели пальто.

«Хрень какая-то! Секта таинственных путешественников! “Напишите завещание!” На них, может быть? Да, тут точно какой-то подвох. Слишком счастливый клиент. У него в жизни не просто все хорошо, а хорошо-хорошо или, быть может, даже хорошо-хорошо-хорошо. Конечно, когда столько заплатишь! Пятьдесят “тонн”! Да на эти деньги можно целую виллу купить в банановой республике!»

С этими мыслями он добрался до своего офиса в бизнес-центре на Кропоткинской в здании бывшей бани. Теперь о бане напоминала только труба. Внутри же все было подчеркнуто-деловым. Прямо при входе висела плазма, на которой в рабочее время постоянно вещал канал «РБК». По экрану, как всегда, ползли по всем вертикальным и горизонтальным линиям в два ряда какие-то цифры и индексы. Умные люди с серьезными лицами говорили умные вещи. Олег, хотя и был владельцем бизнеса, но ничего не понимал из того, что ТАМ говорили. У него складывалось ощущение, что это какие-то небожители или просто алхимики. Хозяин бизнес-центра наверняка пытался добиться у арендаторов ощущения собственной неполноценности. А гости должны были с первой же секунды врубиться, что здесь БИЗ-НЕС-центр, а не баня.

Толкая дверь офиса, Олег автоматически принял подтянутый и сконцентрированный вид. Секретарь Ксения загадочно улыбалась чему-то своему. Как обычно, треплется с подружками в «аське».

– Олег Юрьевич, возьмите, пожалуйста, почту.

Взяв кипу бумаг, Олег повернулся в сторону своего кабинета, но вдруг посмотрел снова на Ксению:

– Как бы вы, Ксения, отдохнули на пятьдесят тысяч евро?

– Вы хотите мне выплатить премию? – захлопала глазами и мечтательно заулыбалась Ксения.

– Нет. То есть да, к Восьмому марта, но не такую, конечно. Я в принципе.

– Мне бы ваши проблемы, Олег Юрьевич – отчеканила явно расстроенная Ксюша. – Я бы себе комнату купила!

Бросив бумаги на стол и плюхнувшись в кожаное кресло, Олег задумался. А ведь и вправду – он, наверное, оторвался от реальности. По крайней мере, Ксения посмотрела на него, как он на этих небожителей с «РБК». И вправду, пятьдесят штук – это слишком.

Так, что тут у нас? Письма клиентов, «Деловой Петербург», счета, письмо от хозяйки бизнес-центра: «Уважаемый Олег Юрьевич! Со следующего месяца на 5 % повышается арендная плата, бла-бла-бла, надеемся на дальнейшее сотрудничество». Блин.

– Ксения! Позови Арину!

Арина, молодая старательная сотрудница, уже через минуту стояла перед ним. Невысокого роста, темные прямые волосы, карие глаза, неплохая фигурка, глаза в пол. По ее позе и жестам было видно, что она чувствует себя немного не в своей тарелке. Олег интуитивно выбирал сотрудников из разряда покорных трудооголиков. Эти люди готовы были перерабатывать сколько нужно без дополнительной оплаты, не задавать лишних вопросов, не просить повышения, искренне радоваться каждому подарку сверху в виде небольшой премии, корпоративной вечеринки... да радоваться доброму слову, наконец. Их личная жизнь была либо счастливо устроена – каждый нашел свою половинку, так же безропотно принимающую все дополнительные нагрузки супруга, либо не устроена вовсе. В этом случае Олег понимал, что дает им спасение от мучительного поиска ответа на вопрос: «Почему я одинок (а)?» Этот ответ был простым и ясным. Это был пароль. Пароль, который знают девяносто семь процентов всех людей на Земле. Он по умолчанию исключал дальнейшие расспросы, вызывал вздох сочувствия и сострадания. Звучал он примерно так: «Потому что у меня очень много работы». Отзывом на этот пароль было: «Как я тебя хорошо понимаю». Все. Свой! Причем это универсальный пароль на все случаи жизни! «Почему ты не пришел на вечеринку? Почему не записался на танцы, ты ж хотел? Почему не уделяешь внимание ребенку? Почему не...?» Иногда слово «работы» менялось на «дел». Ну, это когда не работаешь или когда свой бизнес, как у него. Им проще: он давал им спасительный пароль, а ему его никто не давал, приходилось придумывать самому.

Не прерывая хода своих мыслей, Олег машинально дал Арине необходимые указания, она все записала, не прерывая хода своих. Олег был уверен, что завтра все будет готово в лучшем виде, и это не мешает им оставаться жить каждому в своем собственном мире.

У Олега тоже было много дел: предстояло несколько встреч с клиентами, кроме того, он должен был подготовить ряд писем... И он знал, что рано домой не вернется. Да в последнее время он и не очень-то любил возвращаться. Его никто не ждал. С Катей он расстался полгода назад, а до этого прожил с ней два года. Причина расставания была какой-то усредненной и противной. Им стало скучно друг с другом. И они стали все меньше времени проводить вместе, ища всевозможные неотложные дела и причины, чтобы в очередной раз не увидеться. Оставаясь вместе, напрягались, вымучивая из себя эмоции и слова. Спасением оказывались ситуации, в которых можно было молчать, например, походы в кино или театр, где (ура!) даже нельзя было разговаривать, а потом было что обсудить, не вникая в слова друг друга. Но даже их обсуждения все чаще стали превращаться в ссоры, потому что думали они, как выяснилось, по-разному.

Отдыхать они любили тоже, как выяснилось, по-разному. Олег предпочитал большие скопления людей, «движуху», новизну. Он за минуту мог поменять планы и помчаться в какое-то неизвестное место, а Катя терпеть этого не могла. Она должна была заранее знать, куда они едут, насколько хороши там условия, кто там будет из ее знакомых. А если, не дай бог, что-то шло не по плану, она начинала нервничать сама и нервировать его. В итоге отдых превращался в очередные разборки.

А ведь как все хорошо начиналось! Они познакомились летом на даче у общего друга. Пьянящий воздух июля. Озеро с теплой, как одеяло, водой. Костер с трескучими углями. Вечерние концерты сверчков и птиц. Катя так улыбалась, так танцевала, так ходила и говорила, что Олег сразу узнал в ней свой идеал. Она работала юристом в одном из городских учреждений. Коллега! Могла понять нюансы тех юридических казусов, которые Олег рассказывал ей. Она слушала его с упоением, восхищалась находчивостью и предприимчивостью. Потом выяснилось, что они любят одни фильмы и одних актеров, восхищаются одними книгами, имеют одинаковые ценности и представления о хорошем будущем. Понимают друг друга с полуслова! Они не очень торопились броситься в постель, так как им обоим нравилась игра постепенного обольщения. Зато, когда последние покровы были сброшены, начался какой-то безудержный секс-бум. Они хотели друг друга везде и всегда. Перепробовали все, что можно было представить...

Так продолжалось месяца три, и это были лучшие месяцы в его жизни. Как много он мог бы отдать, чтобы повторить все это. Как он ждал теперь этой искры снова... Вглядывался в лица проходящих девушек, знакомился на вечеринках... Но спустя пятнадцать минут после начала общения с претенденткой на его сердце Олег ясно понимал, что здесь даже близко ничего подобного не будет.

Внимание отвлек лежащий на столе проект его коммерческого предложения для крупной транснациональной компании, производящей спортивную одежду. Это была еще одна болевая точка для Олега. Он уже несколько месяцев пытался открыть новое русло для своего юридического бизнеса – оказывать услуги по представлению интересов компаний, которые выходят на российский рынок. Он даже ввел для этого еще одну штатную единицу и взял на работу Артура – молодого амбициозного юриста, элгэушника, в совершенстве владеющего деловым и юридическим английским и разговорным французским. И вот уже несколько месяцев платил ему зарплату, превышающую зарплату любого юриста в его фирме. Полный бред! Артур практически ничего не делал, ибо при приеме на работу было оговорено, что он будет заниматься только иностранцами. Олег не хотел его увольнять, во-первых, потому, что он ждал, что вот-вот работа начнется и он загрузит Артура по полной, во-вторых, он слишком долго искал такого специалиста, исходя из зарплаты, которую мог предложить, а в-третьих, Артур был для него живым стимулом и напоминанием о заветной цели.

Артур, конечно же, чувствовал себя вольготно, получая хорошую зарплату и ни черта не делая, что очень раздражало Олега и других сотрудников. С ним практически никто не общался, да он и не искал общения. Сидел в Интернете, читал книжки, иногда что-то переводил, составлял письма, рекламу и прочие бумажки на английском и французском языках. Зато, правда, никогда не опаздывал и присутствовал на всех совещаниях.

Проблема была в том, что дважды переговоры с иностранцами Олег уже провалил, а впереди маячили новые – через две недели. И этого дня Олег ждал с волнением и страхом. Суммы контракта хватило бы на то, чтобы сразу удвоить ежемесячный доход компании, а это было бы существенным прорывом вперед по всем направлениям.

Олега еще задевало то, что переводчиком в неудачных переговорах выступал Артур, он единственный точно знал все, о чем там говорилось, и он же был свидетелем международного фиаско Олега. При этом Артур себя чувствовал беззаботно, как рыба в воде, легко шутил с иностранцами, понимая их с полуслова.

В общем, все это сильно раздражало Олега! А больше всего его раздражало то, что он был не готов и к новым переговорам, и знал, что они тоже провалятся! Он знал, что после этого его руки совсем могут опуститься и он заморозит к чертовой матери весь этот международный проект. Уж слишком дорогим удовольствием являлась каждая предыдущая встреча – ведь Олег брал на себя все: и размещение в гостинице, и поездки на автомобиле, и куль-

турную программу, и покупку сувениров. После каждой встречи бюджет его фирмы существенно уменьшался, а толку не прибавлялось! Замкнутый круг какой-то!

«Город над вольной Невой, город нашей славы трудовой...» – запел мобильник... значит, это кто-то из друзей.

– Олегыч, привет! Пошли пиво пить! Я тут новый паб открыл! Какие там немецкие колбаски и русские официантки! Давай! В восемь я у твоей парадной!

– Нет, Сань, сегодня не могу, дел куча.

– А, понимаю, ну, давай, разгребай свои юридические завалы! Значит, в другой раз! Пока!

– Подожди, Сань. Слушай, у тебя вроде знакомые в конторе остались?

– Не вроде, а определенно!

– Можешь пробить одну машинку на владельца? Мне нужен его адрес и телефон. Номер машины: «Ульяна, три семерки, Роман, Анатолий». Записал?

– Запомнил! А что? Он тебя подрезал?

– Да, типа того...

– Так ты, значит, хочешь его найти и по миру пустить? Смотри, только без криминала!

– Да какой криминал, Сань! Я с тобой конкурировать не собираюсь! – засмеялся Олег. – Я же юрист!

Саня проработал в органах лет семь. Бегал за карманниками, потом зашифровался, как оказалось позже, перешел в наружку. Потом открыл свое охранное предприятие. Он всегда дружил со спортом и в свое время приучил к нему Олега, за что Олег был ему искренне благодарен до сих пор. «Эх, если б не время!..» – вздохнул Олег. В кармане у него пылился абонемент «Империи фитнес», куда он не заходил уже два месяца. Он купил абонемент туда, чтобы укрепить спину, которая периодически его беспокоила. Ему порекомендовали пилатес. Разок сходил на занятие, Олег там больше не появлялся. «Блин, одни тетки, чувствую себя, как кактус на снегу! А потом еще выходить из зала вместе с ними всеми. Что мужики подумают?»

Приятели считали Олега успешным человеком. Да он и сам считал, что кое-чего достиг в жизни. Причем достиг сам, без помощи мамочки и папочки, как это частенько практиковалось в его сфере.

Родители были его нервным узлом, его незаживающим нарывом. Отец умер, когда Олегу было двадцать два. Умер от алкоголизма, прожив, по меркам Олега, довольно бессмысленную жизнь. Отец витал в своих творческих фантазиях, ибо имел самую худшую в мире профессию – профессию художника.

Для себя Олег давно понял, что это самая отвратительная стезя, состоящая из трех этапов: писать картины и пытаться их продать, писать картины и не пытаться их продать, не писать картины и не пытаться их продать, но всем говорить, что ты художник, что искусство «в жопе», и заливать свое горе бутылками пива-водки-портвейна вместе с такими же неудавшимися художниками.

Частенько дома не было еды. Мама зарабатывала немного, а в суровые перестроечные времена, когда зарплату задерживали месяцами и занять было не у кого, случались дни, когда денег не было вообще, ни копейки. При этом отец сидел дома и даже не пытался хоть куда-нибудь устроиться: «Я не могу работать грузчиком или дворником! Я же художник!» Когда маме удавалось найти какие-то деньги, отец выколачивал, в прямом смысле слова, их из нее на выпивку, дай бог, если оставалось хоть что-то на хлеб.

Олег вспоминал, как съел однажды полбуханки черного круглого хлеба, пока нес его из магазина, и с трудом остановился, хотя это была его единственная еда в тот день. Вспоминал, как часто ходил к друзьям в гости, где его всегда кормили. В то время Олег думал, что богатство – это когда в доме есть сыр и колбаса.

Олег не мог также забыть картинки из своего детства, как отец избивал его маму. Его любимую, тихую, безропотную маму. Как он плакал в соседней комнате, стиснув зубы, уткнувшись головой в подушку и что есть сил сжимая кулаки. Он не мог этого забыть и не мог простить.

Отец умер внезапно. Его увезли на «скорой», а утром позвонили и сообщили о смерти. Олег плакал, мама плакала. Денег на похороны было мало, поэтому сделали все очень скромно. Он страдал, но при этом и немного радовался. Думал, что теперь-то мама сможет вздохнуть спокойно. Найдёт себе другого мужа. Но мама начала пить сама. Сначала по чуть-чуть, потом запоями. Олег воспитывал ее, упрасивал, орал на нее, но все было бесполезно, она обещала, клялась, а через месяц все повторялось. Потом мама ушла жить к другому мужчине – Валерию, тоже любителю выпить. Олег редко навещал ее – либо когда она была трезвая, либо когда нужно было вывести ее из очередного запоя.

Олег стыдился своих родителей, злился на них, старался не думать о них.

Теперь у него в холодильнике всегда лежали сыр и колбаса, всегда были деньги, но внутренний крик: «Почему?! За что?!» никогда не утихал в душе. Каждый праздник, который мог бы быть семейным праздником, напоминал о том, что ему не с кем сесть за праздничный стол, никто не спросит о его успехах, не поддержит в его переживаниях.

Олег привык рассчитывать только на себя. И в старших классах школы, и в институте он учился не потому, что так было надо, а потому, что он видел в этом единственный выход из нищеты и единственный путь к будущим достижениям. Он старался быть лучшим, лучшим по всем предметам, поэтому вечерами, после учебы, сидел в библиотеке, писал доклады, читал. Редко участвовал в тусовках одногруппников и сокурсников, считая это пустой тратой времени. Никогда никому не подсказывал и не давал списывать, наслаждаясь тем, что не зря тратил свое время, и всегда знал правильный ответ.

Олег давно для себя понял, что эгоизм – единственно правильный подход к жизни. Он ненавидел слабость и нищету. Никогда не подавал нищим. «Подавая нищему милостыню, ты обрекаешь его на нищенство», – любил говорить он.

Жизненная философия привела его к определенному успеху, но в последнее время он стал замечать, что уперся в какую-то «стеклянную стену». Что-то не давало его бизнесу вырасти, его сердцу любить, его телу отдыхать, а душе – обрести покой. Отдыхать. Олег опять вспомнил об отдыхе. Он уже смирился с тем, что никогда не сможет отдохнуть по-настоящему, и тут, когда показалось, что бывает и другой отдых, – очередной облом!

Мобильник снова запел. Сашка.

– Старик, записывай! Ольховая аллея, семь.

– А квартира?

– Какая квартира, это, по ходу, отдельный дом, на Каменном острове. Номер телефона не указан. У товарища, кстати, еще пара машин есть, интересно?

– Не-а.

– Ну, бывай, звони.

– Да, спасибо, Сань, с меня причитается!

Каменный остров – это другая галактика в Петербурге. Если тебя привезут туда с закрытыми глазами, ты никогда не подумаешь, что в паре километров – оживленный проспект. Аккуратненькие дорожки, утопающие в гектарах парка, отдельные домики изысканной архитектуры с прудами и мостиками, тишина и покой. Остров благоденствия. Там жили депутаты, дипломаты, олигархи и... Михаил Евгеньевич. Последний явно как-то не вписывался в этот ряд напыщенных, иконообразных господ. Неужели его так отдых поменял? Надо наведаться к этому господину, попросить рекомендацию.

Шел восьмой час вечера. Офис был уже пуст. Олег вертел в руках ключи от машины. Поехать домой? Присоединиться к Сане? Или... Он вдруг понял, что если не поедет сейчас, не решится никогда. «В конце концов, что я теряю?»

Сдав офис на охрану, пройдя мимо всегда серьезных охранников, уже не смотрящих «РБК», а переключивших плазму на какой-то очередной сериал про милиционеров и преступников, Олег плюхнулся в свою машину – ничем не примечательную, давно не модную, но любимую «Ниссан Примера» в футуристическом, как он любил говорить, кузове. Олег обожал ее кожаный салон. Расположением приборов и кнопками она напоминала ему кабину космического корабля, а коробка-вариатор превращала движение в городе и за ним в приятное времяпрепровождение. Запело радио, заработал климат-контроль и подогрев сидений, и вот он уже забыл, что за окном февраль.

Довольно быстро добравшись по GPS-навигатору до нужного дома (Олег плохо ориентировался на Каменном острове), он припарковал машину возле забора из природного камня. Домофон с одной кнопкой. Наверняка сейчас придется объясняться с охраной.

– Проходите, – без всяких вопросов пробурчал домофон, и дверь поддалась.

«Как все просто!» – подумал Олег. Несколько шагов по мощеной дорожке к красивой дубовой двери с резьбой, мимо альпийской горки, мини-каналов с мостиками, припорошенными снегом.

Дверь распахнулась. На пороге стоял Михаил Евгеньевич. В домашнем халате, босиком, улыбаясь, как старому знакомому.

– Если я не ошибаюсь, Олег?

– Совершенно верно, Михаил Евгеньевич!

– Можно просто Михаил.

Олег приготовился к расспросам о том, как он его нашел и почему приехал, но, не услышав ничего такого, был еще больше сбит с толку.

– А почему вы...

– Давай сразу на «ты»...

– Хорошо, почему ты не спрашиваешь, как я вас нашел? (Олегу все равно было как-то не по себе называть на «ты» такого... весомого человека.)

– А какая мне разница? Этим сейчас никого не удивишь, и это, в данном случае, абсолютно не важно. Важен результат: ты здесь и наверняка пришел за рекомендациями для турфирмы.

– А что, оно и вправду того стоит?

– Тебе решать.

– Ну... твое стоило того?

– Того – это чего?

– Ну, того, чтобы покупать путевку.

– А какое это может иметь значение для тебя?

– Ну, как же, отзывы туристов, опыт...

– Так ведь это был мой опыт.

– А как насчет обмена опытом?

– Опыт невозможно обменяться, мой друг, можно только научить приобрести свой.

Олег стоял в полном непонимании. Все шло как-то не по сценарию, и он реально впал в ступор.

– Мне некогда стоять в проходе и терять время на болтовню, – прервал молчание Михаил, – я вообще-то собирался идти в сауну погреться. Если хочешь поговорить, раздевайся, бери халат и пойдем со мной, и не будем тратить время зря.

На лице Михаила расплылась добродушная улыбка. «Вот так попал! – пронеслось в голове Олега. – Все ясно, он, по-моему, “голубой”. Не успел познакомиться, уже в баню

тащит. Либо у него в голове не все в порядке. Блин, чего я сюда приперся? Или сходить, а там посмотрим? Что я, с ним не справлюсь, если будет приставать? КМС по боксу вроде был».

Олег начал снимать ботинки. «Блин, у меня ж на носке дырка! Сейчас стану снимать, и он увидит! Подумает – собрался в трип за пятьдесят штук, а у самого денег нет на носки!» У Олега было много нормальных носков, но, как и у множества холостяков, они лежали египетской пирамидой в ванной, ждущие своего чистого четверга. А так как четверг упорно передвигался, в ходу уже были и почти одинаковые носки, и чуть разного оттенка, а сегодня утром остались только одни – с дыркой.

– Нет, знаешь, я лучше как-нибудь в другой раз зайду, сейчас, наверное, не время, да и вас не хочется стеснять неудобствами. Извините.

– А кто тебе сказал, что в другой раз я тебя впущу, что захочу с тобой разговаривать? Откуда у тебя вообще убеждение, что бывают «другие разы»? «Раз» – это по определению что-то одно. А второго раза, второго шанса даже в сказках не бывает. Это будет уже совсем другая сказка, если будет вообще!

– Ну, не будет, и ладно! Это был не самый важный вопрос в моей повестке! – вспыхнул Олег. Его уже начал доставать этот ненормальный, да еще и со своими нравами.

– Не очень-то и хотелось? Ты, наверное, случайно запомнил мой номер, случайно узнал, где я живу, случайно проехал в час пик через пробки к моему дому, который случайно сразу же нашел, и теперь, когда я открыл тебе дверь и готов с тобой общаться, ты готов убеждать, внушив себе, что это тебе не важно, и слить в унитаз свою цель, пусть маленькую, но цель, из-за дырявого носка? Да он у тебя стал дырявее в сто раз! У тебя уже и на пиджаке твоём дырка во всю спину, и на ширинке, и в голове, похоже, тоже! Ты можешь идти, но потом будешь жалеть всю оставшуюся жизнь об еще одной упущенной возможности, заглушая периодически свою боль утешениями типа «не очень-то и хотелось!». И могу поспорить – в твоей никудышной жизни ты уже не раз останавливался за шаг до окончания пути, проделав огромную работу и убедив себя, что тебе это не интересно. Вали давай! – и Михаил взялся за дверную ручку, чтобы закрыть ее.

Олег остолбенел. Он был одновременно и оскорблен, и удивлен, и заинтересован. В его голове промчались сотни мыслей, но больше всего била одна мысль: «Михаил прав! Я столько раз начинал что-то и не заканчивал, сначала откладывая из-за каких-то сомнений, а потом и пытаюсь забыть, внушить себе, что не особенно хотел этого. Даже эта тема с иностранцами...» Олег внутренне был готов отказаться от этой затеи, если третий раз не получится. «И откуда он узнал про дырявый носок? Я же не успел снять ботинки!»

– А как ты узнал про носок???

Михаил залился хохотом. Он смеялся, даже припрыгивая и пригибаясь. Когда смех иссяк, он ответил:

– А что, я попал? Попал в цель? Да все очень просто, по радио «Бизнес ФМ» объявляли с утра, ссылаясь на это как на причину падения азиатских рынков! Уф, насмешил! Олег! Ты предскажем до невозможности, боюсь, я еще многое могу о тебе рассказать. Потом. Если захочешь.

«Раз уж дырку в носке можно игнорировать, то нет иных причин не продолжить разговор», – подумал Олег, а вслух спросил:

– Где можно взять халат, если предложение еще в силе?

– Нет, халат я тебе уже не дам! На! Возьми простыню! Должен же ты хоть как-то почувствовать, что второй шанс отличается от первого! Иди за мной!

Он проследовал за посмеивающимся Михаилом. Прямо из холла вниз под землю вела лестница, отделанная природным камнем. За ней следовал широкий коридор, теплый пол которого был покрыт итальянской плиткой, имитирующей старинную потертую мостовую. Справа и слева было несколько дубовых дверей с коваными ручками. На стенах висели кова-

ные бра. Последней оказалась низенькая дверь, сколоченная из обычных посеревших сосновых досок. Михаил остановился возле нее, наблюдая за реакцией Олега. Олегу даже не надо было делать вид, что он удивился: такой контраст.

Не меньшее удивление вызвал и интерьер, открывшийся за дверкой, проходя в которую, нужно было нагнуться. Бревенчатые стены, дощатый пол и потолок, деревянные рубленые лавки и огромный деревянный стол. В одном из углов стояла лавка, над которой были вешалки в виде вбитых прямо в стену огромных квадратных гвоздей. С потолка свисало несколько лампочек без абажуров и плафонов, к которым прямо по потолку подходила проводка из скрученных проводов. Несколько так же свисающих с потолка веревок были увешаны связками каких-то травок и цветочков. Видимо, именно от них исходил запах... скошенной травы и пряностей. Две такие же небольшие дощатые двери вели еще в два помещения.

«Слева – парная, справа – душевая», – бросил Михаил и скрылся в парной. На правой стене виднелось маленькое окошечко, из которого... открывался вид на ночной деревенский пейзаж: уходящая вниз дорога, озеро, лес. Все это дополнялось ритмичным пением сверчка. А за окном был слышен лай собак и крик петухов. Олег ущипнул себя: «Что за чертовщина!» – и подошел поближе к окну. «Ну! Все понятно! Однако искусно!» – За окном была фальш-стена, видимо, из стекла, на которой была прикреплена фотография, бо́льшая по размеру, чем само окно. И, видимо, еще подсвечивалась сзади. Полнейшая иллюзия вида из окошка деревенской бани.

Повесив свои вещи на гвоздики и намотав простыню, Олег нырнул в помещение парной через вторую низенькую дверь. Там тускло горела лампочка, освещая такие же бревенчатые стены и дощатые полки. На одном из них сидел с веником, в войлочной шляпе, Михаил, потирая свободной рукой взмокающее тело.

– Подкинуть? – спросил Олег, подойдя к печке, где стоял большой котел с дымящейся водой.

– Подкинь! – небрежно бросил Михаил.

– А куда? – спросил Олег, поняв вдруг, что не видит привычной для сауны горы камней.

– Вон же, в трубе, видишь дверцу? Поддень ковшом!

Олег поддел длинным ковшом с деревянной ручкой и медной чашей железную защелку и потянул дверцу на себя. Дверца со скрипом отворилась, открыв взору раскрасневшееся нутро. Зачерпнув из котла воды, Олег прыснул ее на раскаленные камни, которые ответили клубом серого пара и резким шипением. Положив ковш, он присел недалеко от Михаила. Повисла молчаливая пауза.

Конечно, Олег был поражен и даже шокирован такой резкой сменой обстановки. Создавалось полнейшее впечатление, что он не здесь, не в Питере, а где-то в глухой деревушке. Это было настолько поразительно и нереально, что он забыл обо всем: и о цели своего появления, и о насмешках Михаила. Олег считал неподобающим выражать свой восторг бурно и эмоционально. Он старался держать позу искусственного во всем человека. Мол: «Да и мы не лыком шиты».

– И чего ты вдруг напрягся? – улыбаясь, спросил Михаил.

– Да нет, просто не ожидал...

– Да ты жадина!!!

– Чего?!! – Олег опешил. Что-что, а это определение было вообще не к месту. «Что он имеет в виду? Он же у меня ничего не просил, и я вроде ничего не обещал. Товарищ явно не в адеквате. Надо валить отсюда поскорее. Но как? Блин, неудобно. Все как-то неправильно! Далась мне эта путевка! Теперь не знаю, как отмазаться и улизнуть поскорее». Все это пронеслось в его сознании под аккомпанемент раскидистого смеха Михаила. Посмеявшись вволю, тот спросил:

– Пояснить?

– Да уж будьте любезны! – Олег сделал акцент на слове «будьте».

– Ты жаден на эмоции! Я же вижу, как тебя распирает от удивления, а ты сидишь и делаешь вид, что для тебя все как обычно! Как каждый день? Или у тебя все то же самое, только из золота? Так поделись этим хотя бы, расскажи об этом! Дружище! Это нужно не мне! Я несколько раз в неделю сюда прихожу и каждый раз удивляюсь, как мне это удалось. Я сделал копию баньки моего деда, что в деревне Зайково Тверской области. Уж очень мне там нравилось! Кстати, не так и дорого все обошлось! Тут дело не в цене, не в понтах, а в эмоциях, настроении. Я ж старался, понимаешь?! И меня распирает от благодати, когда я каждый раз сюда захожу! Мне кайфово! И сейчас я делюсь с тобой этим. Просто так. Мне от тебя ничего не надо! Но ты этого не берешь! Ты зажался и не хочешь получать удовольствие! И мешает тебе только одно – твоя жадность. Тебе жалко отдать несколько хороших слов. Тебе настолько жалко их отдавать, что ты готов даже не забирать себе все остальное. Понимаешь? – Он похлопал по плечу Олега, спрыгнул с лавки и вышел в предбанник.

Олег остался обтекать. Во всех смыслах этого слова. Он себя поймал на мысли, что, с тех пор как открыл дверь этого дома, испытывает постоянный дискомфорт. Причем дискомфорт этот странный – от него не хочется убежать. Он просто постоянно заставляет что-то переоценивать. Он рушит рамки привычного и заставляет искать новые ответы на какие-то, считающиеся уже само собой разумеющимися вопросы. Вот и сейчас произошло что-то из ряда вон.

Он привык никогда не подавать вида, как он относится к тому или иному событию. Сдерживание эмоций – это то, к чему приучила его работа юриста. Клиенты бывали разные, особенно раньше, когда он работал адвокатом по уголовке. С некоторыми он в жизни не стал бы общаться, а по работе приходилось становиться иногда их единственным другом. Опять же, встречаясь с состоятельными клиентами, повидал и другое. Однажды за ним прислали вертолет, чтобы он смог слетать на подписание договора в Беларусь, где его клиент находился вместе со своим партнером на охоте. Он посмотрелся там такого, что в будущем всегда думал: «Видал я покруче», когда его старались чем-то удивить. Жаль, что рассказывать об этом не позволяла подписка о неразглашении, составленная так, что даже думать об этом считалось ее нарушением.

Жар парной становился невыносимым, и Олег вышел снова в предбанник, а из него в душевую. Душевая, кстати, была сделана вполне по-городскому: плитка в стиле старой итальянской мостовой, пара бронзовых душевых рожков. Большая дубовая купель с проточной водой. Смывая с себя первый пот, Олег немного успокоился. «Все-таки интересный дядька, может, только слегка шизанутый», – заключил он, выходя обратно в предбанник, наклонившись под низкий косяк. Запах дерева опьяняюще завладел его разумом. Завернувшись в жесткую льняную простыню, он подошел к столу, у которого уже сидел Михаил.

– Чайку? – спросил тот, улыбаясь и показывая взглядом на большой медный самовар, стоящий посреди стола.

– Нет, спасибо, я после первого захода не пью, – ответил Олег, присаживаясь на скамейку так, чтобы было видно псевдоокно.

– Лай собак и сверчок в записи?

– Собаки и петухи – да, а вот сверчки настоящие! Я специально несколько штук привез и выпустил! Прижились!

– На самом деле очень здорово! И бревна эти, и травы, и идея с окном и звуками! Даже не верится, что мы в центре города.

– На самом деле? А твой безразличный вид был на каком деле? Не самом? И сколько их у тебя?

– Да что ж ты так к словам-то цепляешься?! Я ж искренне говорю! Не будь таким занудой! – вспыхнул Олег. – К чему это все вообще? Нельзя просто поговорить, рассказать об этом путешествии вкратце? В чем фишка?

– Хорошо, давай по-простому. Ты не готов к путешествию.

– Между прочим, я в прошлом мастер спорта...

– Дело не в физической подготовке, – перебил Михаил, – а в психологической. Мой прошлый протез, Сережа, не вернулся. Хотя каждое утро ходил в спортзал и плавал два раза в неделю по тридцать кругов в бассейне.

– А что с ним случилось? Погиб?

– Не вернулся. Давай не будем об этом. Понимаешь, это не просто путешествие. В нем сконцентрированы все красоты мира, но и все его опасности. Ты получаешь ни с чем не сравнимый опыт в обмен на готовность рисковать и выходить из зоны комфорта. Да и еще, по контракту, путешествие может начаться в любой момент, и его окончание от тебя не зависит. Не будет ни привычного расписания перелетов, ни бронирования гостиниц, ни заранее расписанной турпрограммы. Тебе придется часто прибегать к помощи незнакомых людей, язык которых ты даже не знаешь. Тебе нужно будет за секунду решить: кто перед тобой – друг или враг. Но самое главное – не снаружи. Это все семечки! Самый главный твой друг и враг будут подстерегать тебя каждую секунду. Они будут появляться перед каждым важным решением и давать тебе противоположные советы, от которых будет зависеть все, в том числе твое здоровье и твоя жизнь! И находятся они оба – внутри тебя. Самое главное – разобраться с ними. Понять: кто тебе помогает, а кто мешает! Кто приведет к успеху, а кто к гибели! Для того чтобы пройти весь путь, тебе придется быть честным с собой и окружающими каждую секунду. Если тебе будет больно – нужно будет кричать, если страшно – бояться, а если смешно – смеяться! Если ты будешь смеяться тогда, когда надо будет просить о помощи, ты можешь просто погибнуть! Потом некому будет говорить: «На самом деле мне было больно, а смеялся я по привычке». Поэтому я придаю значение твоим словам. Они говорят за тебя гораздо больше, чем ты об этом думаешь, и я тебе еще не раз это покажу, если ты все-таки возьмешь себя в руки и начнешь вести себя со мной естественно, правдиво. Я вправе рассчитывать на это, потому что ты доверишь мне свою жизнь, согласившись на Путешествие. Мысль-слово-действие – одна линия! Осознай это! Это важно! Это очень важно! Это жизненно важно! – На лице Михаила не было и тени от улыбки. Его глаза как будто сканировали мозг Олега. Но там была тишина. Точнее – затишье перед бурей.

Михаил нарушил эту паузу, встав и войдя в парную. Олег последовал за ним. Он размышлял о том, почему Михаилу, человеку, который видит его второй раз в жизни, так важна его жизнь и судьба. В этом было что-то неестественное, потому что так не могло быть! Потому что это неправда! «Какую выгоду, какую цель он преследует? Где здесь подвох?» – думал он и не находил ответа. В глазах Михаила он не увидел ни тени лжи, ни притворства. «Может, хороший актер? Но зачем?»

– Всегда так сидишь? – перебил его спокойный голос Михаила.

– А как я сижу? – удивился Олег, сидевший на верхней полке, поставив ноги на следующую снизу.

– У тебя спина сутулена и правое плечо чуть выше левого. А еще – ты периодически мотаешь головой, будто пытаешься скинуть надоедливый шарф.

– Ну, если честно, у меня проблемы со спиной.

– А если «нечестно»?

– В смысле?

– Ты опять говоришь так, как будто живешь в нескольких реальностях. В одной у тебя – честно, в другой – нечестно. Главное – не перепутать, где ты находишься. Понимаешь, о чем я? Говори однозначно, по крайней мере, со мной... а потом тебе наверняка это понравится.

– У меня проблемы со спиной. Грыжа была. Несколько раз в год так скручивало, что ходить не мог. Потом сходил к одной бабке, по совету. Живет на краю города, в Парголово. Она грыжу заговорила. Уже больше десяти лет так сильно не мучаюсь, хотя и не верил в это. Но спина иногда ноет и шея. Работа сидячая.

– Давай-ка, ложись на скамейку, я тебя пощупаю, – произнес Михаил, вставая с полки.

– Да ну, нет, что ты?! Не беспокойся! – торопливо ответил Олег, а про себя подумал: «А может, он все-таки “голубой”?»

– Чего ты так всполошился? Не бойся! Я к тебе не буду приставать! – смеясь, словно читая мысли Олега, сказал Михаил. – Давай, ложись! А вообще обращаю твоё внимание ещё на два момента: во-первых, я искренне предложил тебе помощь, а ты отказался. Причем отказался не потому, что сомневаешься в моей квалификации в этом вопросе, ты ведь даже меня об этом не спросил! А во-вторых: почему ты решаешь за меня – беспокоиться мне или нет? Ложись! Третий раз предлагать не буду!

Повинуясь безапелляционному тону Михаила, какой-то его внутренней спокойной силе, Олег лег на полку, подложив под себя простыню. Михаил стал ощупывать его позвоночник, бормоча: «Ага, тут у нас искривленище. Тут, чувствую, мышцы в гипертонусе. Шея – вообще беда». Пару они не поддавали, и было не очень жарко. Теплое обмякшее тело Олега с благодарностью откликнулось на манипуляции Михаила. Он мнял мышцы спины, где-то нажимая, где-то растирая, где-то оттягивая кожу, где-то постукивая. Он действовал спокойно и неторопливо, что-то бормоча, и со стороны могло показаться, что он просто собирает мебель из «ИКЕА».

Сколько минут пролежал Олег, он не заметил. Он словно впал в забытие. Очнувшись от того, что Михаил его тряс двумя руками за плечи: «Просыпайся!» Олег попытался поднять расслабленное тело, но Михаил остановил его: «А вот вставать не надо! Дверь я открыл. Здесь не жарко. Полежи еще чуток, только перевернись на спину».

Как же хорошо и приятно было лежать в тепле, на деревянной скамейке, и чувствовать, как твоё тело растекается по горизонтальной поверхности, словно пленка масла по воде. В голове тоже образовалась приятная пустота. Не хотелось ни говорить, ни думать. «Полежи так еще немного и выходи, только холодной водой не обливайся. Возьми халат на полке», – услышал он сквозь пелену, прикрывающую его сознание, голос Михаила. «Лежал бы так вечность!»

Вечность продлилась еще минут пять, после чего Олег медленно поднялся с полки и вышел в предбанник. Отыскав глазами полку с халатами, Олег взял один из них и накинул на себя. Михаил уже налил две чашки чая и сидел, улыбаясь, во главе стола.

– Присаживайся! Угостись чайком со зверобоем!

– Спасибо! – Олега не нужно было долго уговаривать. – Спасибо огромное! Не знаю, что ты сделал, но чувствую я себя гораздо лучше! Слушай! А парная не остыла из-за того, что ты дверь открыл?

– На здоровье! Остыла, конечно! Да и ладно! Не мы для парной, а парная для нас! Сегодня я хочу использовать ее в таком режиме. Все равно нормальной парки не получилось бы. В парной надо не философствовать, а париться. Кстати, спина у тебя запущена не смертельно... пока. Надо укреплять ее регулярно спортивными нагрузками. Не будешь над ней работать – может, даже сляжешь.

– Подкачивать надо? – спросил Олег, беря в руки большую глиняную кружку с ароматным чаем.

– Ни в коем случае! По крайней мере, не сейчас. Если ты сейчас будешь хватать железо с кривым позвоночником – может еще хуже скрутить. Надо его сначала выстроить ровненько и укрепить. Лучше какая-то гимнастика специально для позвоночника, пилатес, например.

– Да я был как-то на пилатесе у нас в клубе. Беспонтово. Одни девки ходят.

Михаил посмотрел на него как на сумасшедшего, а затем засмеялся жутким смехом.

– Ты себя слышишь, парень? Ты вообще понимаешь, что происходит? Я тебе говорю о ЖИЗНЕННО важной вещи. Если этого не делать, ты будешь очень понтово лежать на больничной койке в гламурном спортивном костюме! Осознай это! Ты делаешь выбор между здоровьем и твоим представлением о том, что «понтово», в пользу последнего! Все! Тушим свет! С тобой не о чем больше говорить. Тебе нужно не об отдыхе думать на курортах, а о вечном покое! С таким же успехом ты мог прийти ко мне с опасной бритвой, у меня на глазах перерезать себе вены, а потом попросить рекомендации для турфирмы!

Олег застыл с чашкой у рта.

– Ладно, иди грейся еще разок, обмывайся и езжай-ка домой, парень, тебя дома заждались... гламурные тапочки. Больше ведь тебя ждать некому? Верно?

– Верно, – ответил устало Олег.

Он не мог ни обижаться, ни спорить, ни злиться. Какая-то пустота подкралась к его сердцу. У горла ком. Сил не осталось даже держать кружку, и он поставил ее на стол. Полное безразличие и апатия к происходящему. На секунду он действительно почувствовал себя самоубийцей. В эту секунду ему вдруг стало все равно – будет ли следующая.

Он вдруг почувствовал, что Михаил копнул его так глубоко, что задел все жизненно важные органы. Он общался с ним всего пару часов, и вот... Где-то глубоко внутри себя он услышал отзвук слов Михаила... Эхом ему вторили обрывки воспоминаний... Вот он мчится на немыслимой скорости на машине, нарушая правила, и чудом остается жив... Вот его откачивают в больнице после трехдневной пьянки... Вот он выползает на берег после пяти часов борьбы с океанским течением... И все это, по большому счету, от потаенного одиночества. Одиночества среди друзей и ежедневных встреч. Одиночество подобно пролонгированной смерти, поэтому, чтобы почувствовать себя живым, ему периодически хотелось играть со смертью.

Михаил ушел греться, а Олег сидел, облокотившись на стол и уставившись в чашку. В ней отражалась лампочка, свисающая с потолка. Песни сверчков и лай собак были как нельзя кстати. Он поднял глаза на фальш-окно. В эту минуту вид за окном показался ему более настоящим, чем то, что в километре отсюда стоят в пробках машины. Вот бы попасть туда – в этот мир гармонии и покоя.

Он не злился на Михаила. Он понимал, что тот знает какую-то тайну. Тайну счастливой жизни. Такой жизни, когда счастье внутри, а не напоказ, и все вокруг это ощущают. Такого человека редко встретишь, а если встретишь, то захочешь, чтобы он стал твоим другом. К таким людям либо тянутся как к магниту, либо бегут как черт от ладана. Равнодушных нет. Все понимают, что это – носитель некой тайной силы, и одних она притягивает, а других отпугивает.

Поднявшись со скамейки, Олег отправился в парную. Михаил там уже сидел, помахивая веником.

– Михаил, а чего ты сам-то один, в своем роскошестве?

– Дурик. У меня жена и трое детей. Они сейчас на работе.

– На работе? В такое время? И дети?

– Видел бы ты свое лицо, дружок! Да, на работе! Присматривают за нашим отелем в теплых краях. Я тут дела свои доделаю в течение месяца и к ним махну.

Поймать Мишу на том, что у него у самого не все в порядке, не удалось. Есть такая забава, идущая еще с детства, а у многих остающаяся на всю жизнь, – найти у кого-то «бобо» еще похуже, чем твое, и успокоиться. Успокоиться не получилось.

– Миш! Я не могу понять, как тебе это удастся. Но ты прав. Прав во всем, что говорил про меня. Я и сам иногда чувствую, что что-то не так. Я много читаю, в том числе книги по психологии. Стараюсь разобраться в себе. Иногда мне кажется, что что-то получается.

В какие-то дни я как будто что-то улавливаю и совершаю значительные поступки в своей жизни, а потом опять падаю в рутину. Я себя успокаиваю, что у меня все не так уж и плохо. Многого я добился сам. Не бедствую. Фирма своя. Я думал, когда все это будет, – станет как-то радостней и проще. Не стало, Миш! Планы развития, которые я строю, упираются в стену. Отношения с девушкой давно зашли в тупик. Новых нет. Все остальное поверхностно. Поэтому и хочется, наверное, отдохнуть так, чтобы... получить встряску, почувствовать себя живым и сильным, может, что-то изменится...

– Я рад, что ты перестал кривляться. Видимо, тебе действительно очень надо туда отправиться. Я готов подготовить тебя, но для этого тебе придется полностью мне доверять и пройти курс подготовки. Ты готов к этому?

– Готов.

– Курс будет сложным и иногда неприятным. Тебе не один раз захочется его бросить. Иногда ты будешь меня ненавидеть. Раз сто пожалеешь о том, что открыл сегодня мою дверь. Но если ты пройдешь эту подготовку, тебе откроется ее смысл, и твое путешествие станет самым прекрасным в твоей жизни. Я буду тратить свое время. Это традиция, потому что в свое время мой наставник тратил его на меня, и я должен вернуть свой долг. Но есть одно условие, без которого дальнейший разговор не будет иметь смысла.

– Какое?

– Предоплата тура в полном объеме до начала подготовки. Деньги не возвращаются. Даже если ты не пройдешь подготовку и никуда не поедешь. Даже если ты будешь на грани жизни и смерти, и тебе потребуется срочная пересадка мозга. Если согласен, завтра в четырнадцать часов приходи в офис с деньгами, подпишешь договор.

– А это не разводка? – В Олеге вдруг проснулся юрист. В парной стало очень жарко. Крупный пот выступил одновременно на всем теле.

– Зависит от тебя!

– В смысле?

– Если не пройдешь подготовку – зря потратишь деньги и время. Если пройдешь – никогда в жизни не пожалеешь о проведенном отдыхе. А вообще – глупый вопрос! Если бы я хотел тебя развести, что бы я ответил тебе на твой вопрос? Сам подумай! В общем, до завтра у тебя будет время подумать. А сейчас, когда обмоешься и будешь обсыхать, садись за стол, я тебе кое-что объясню. Ты же хочешь знать ответы на вопросы, которые не можешь задать?

– Звучит двусмысленно, но я отвечу «да».

– Я тебе расскажу кое-что, что тебе будет важно в жизни, даже если ты не придешь завтра.

– Гуд, – бросил Олег, спрыгивая с полки, так как жар подкрался уже к его печенке.

Олег принял душ. На полочке лежал кусок мыла коричневого цвета – самое обычное «Дегтярное» мыло за пятнадцать рублей. Никакого геля для душа и шампуня нигде не было. В этом Михаил проявил аскетичность.

Смывая под душем горячий пот, Олег думал. Его колбасило. Эмоции сменяли одна другую, за ними вслед не поспевали мысли. «Разводка... шанс... шаг... пятьдесят “штук”... массаж... игра... пилатес... завтра... иностранцы... блин, как все сложно! Ладно, послушаем, что он сейчас скажет, а там решим!»

Обтеревшись полотенцем, он накинул на себя халат и вошел в предбанник. «И интересно, лампочка и вправду висит на проводе?» Он дотянулся до нее рукой и слегка потянул патрон на себя. В этот миг из парной вышел раскрасневшийся Михаил. От неожиданности Олег резко отпустил лампочку, и она начала болтаться, создавая пляшущие тени на стенах.

– Пожарники так же тянули! Только не вздрагивали. Свисающая проводка – бутафория. Силовой провод спрятан в потолке, как положено. Я соблюдаю безопасность. Наливай чай. Я сейчас.

Михаил скрылся в душевой. Было слышно, как он прыгнул в купель, зарычал довольно. Олег присел на свое прежнее место. «Странный сегодня получился вечер. Неожиданно». Чай наливать не пришлось. Прежний был выпит, дай бог, на четверть. Сделав несколько глотков, Олег только сейчас почувствовал его вкус. Пахло сенокосом и деревней. «В любом случае, интересная смена обстановки и идеи прикольные, надо будет запомнить».

Вошел Михаил. Накинул на себя халат и сел рядом.

– Что стоит между желанием и результатом? – без предисловий спросил он.

– Препятствия, наверное.

– Какое препятствие у тебя между желанием выпить глоток чаю и выпитым глотком?

– Никакого.

– Тогда почему ты сказал слово «препятствие»?

– Не знаю.

– Хорошо, тогда что все-таки стоит между желанием и препятствием?

– Мысли – как его преодолеть.

– Вот, смотри, я еще не назвал тебе, какое желание, а у тебя сразу вырвалось слово «препятствие»! Запомни этот момент! Хорошо. Допустим, «препятствие» ты себе уже создал. Идем дальше. Отчего будет зависеть, найдешь ли ты способ, «как преодолеть препятствие», или нет?

– Анализ, размышления.

– От чего зависит, к чему склонят тебя «анализ, размышления», к преодолению или отступлению?

– Ну, наверное, от результата анализа ситуации, всех объективных факторов и условий.

– От чего зависит, к чему приведет анализ? К какому решению? К какому результату?

– От того, правильно ли все проанализировано, достаточно ли исходных данных.

– А от чего зависит, правильно ли было все проанализировано, достаточно ли будет данных? И вообще, правильно – это как?

– Правильно, если приведет к результату!

– А если было неправильно, но привело к результату?

– Значит, все-таки было правильно! К чему все это? Что за нелепые вопросы!

– Ага, он уже начал проявляться! Это хорошо, значит, задел!

– Кто – он? Миш, ты бредишь? – В этот момент у Олега закралось сомнение, может, Михаил все-таки «того»...

– О! Очень хорошо! Я уже слышу его! Ты тоже его слышишь?

– Кого, Миш? О чем ты вообще?

– О голосе в твоей голове! Да, да, том самом, который сейчас говорит тебе: «Что за бред он несет! Никакого голоса нет!» Голос, который сейчас приказывает начать злиться на меня, который сейчас может сказать: «Встань и выйди отсюда»!

– А что такого? Допустим, все так, как ты сказал. Это мои мысли! Они есть у всех! Да и у тебя тоже! Разве нет?

– Есть. Но есть разница между нашими голосами!

– Какая разница?

– Свой я контролирую сам. Он работает на меня. Он привел меня к успеху и приведет к еще большему. А твой – контролирует тебя. Он разрушает тебя, твои планы, расстраивает твои отношения, отравляет тебе отдых, делает несносным вечер воскресенья и мерзким пробуждение понедельника. Он запер тебя в твоей конторе, как в клетке. Он не пускает в твою жизнь нормальные отношения и настоящих друзей. Он гадит у тебя под окнами! Он опускает твои руки! Он портит погоду! Он протестует сейчас в тебе против меня и моих слов! Ты узнал его?

– Ну, подожди, все то, что ты перечислил, зависит от характера, от темперамента, от привычек, от настроения, от физического состояния, от атмосферного давления, от обстоятельств, объективных факторов, наконец!

– А это его любимая поговорка! А есть еще ряд: «Так получилось! Так суждено! Что выросло, то выросло! Обстоятельства сильнее нас! Все, что ни делается, все к лучшему!»

– А разве это не так? Разве нет объективных факторов?

– Об этом мы, может быть, поговорим позже. Сейчас же я хочу понять, понимаешь ли ты, что у тебя в голове есть голос?

– Да, понимаю.

– Откуда он берется, осознаешь?

– Это мои мысли.

– Откуда берутся твои мысли?

– Из мозга.

– Как они появляются там?

– Электрические импульсы. Нейроны. Все такое. Я не врач, не знаю.

– Успокойся. Даже врачи не знают! Я не об этом! Почему они у всех разные?

– Разный уровень образования, воспитания, гены опять же.

– Тогда, может, объяснишь, почему люди с одинаковым образованием достигают разных высот? Почему дети одной семьи бывают такие разные? Почему, стартуя с одной точки, один становится миллионером, а другой бомжом? Почему одни извлекают выгоду из ситуации, которую другие воспринимают как проигрышную?

– Не знаю. А ты знаешь?

– Знаю! И сейчас сможешь понять и ты, если захочешь! Давай посмотрим на тебя и твои поступки сегодня! Все просто до безобразия! Допустим, сегодняшняя наша встреча могла бы принести важный для тебя результат – «путешествие твоей мечты». Допустим?

– Да.

– Ты думал о том, что это может быть важным для тебя?

– Раз приехал, значит, думал.

– Хорошо. Ты сделал уже несколько шагов: узнал, где я живу, принял решение поговорить со мной, приехал на машине, потратил время и бензин, нашел в себе силы позвонить в дверь, наверняка приготовил пятиминутный монолог, объясняющий, зачем ты здесь. Это так?

– Да, так.

– Ты стоял в двери и выглядел полным идиотом, когда я тебе сразу предложил войти! Почему?

– Я не ожидал...

– Конечно! Ты не ожидал такого. Ты приготовился к вопросам, к борьбе, к грубости, к «препятствию», но только не к этому. Ты сразу достиг своей цели и... растерялся. Почему? Какие мысли были у тебя в голове в эту минуту? Что сказал тебе твой внутренний «комментатор», давай будем называть его так? «А где же препятствие»?

– Скорее, ничего не сказал. Все было неожиданно. Не по сценарию.

– И поэтому ты не знал, что делать! Ты пришел в замешательство. Куда пропала твоя уверенность? Твой многолетний опыт? А теперь представь себе, что твой «комментатор» в этот момент говорил бы тебе: «Вот видишь! Все супер! Ты лучший перец на земле, и поэтому у тебя так все легко получается! Молодчага! Расправь плечи и вперед!» В этом случае ты себя чувствовал бы более уверенно?

– Да, наверняка общаться было бы приятнее.

– Во-вторых: твои ожидания насчет того, как и что должно быть в том или ином случае... Это бред! Это самый большой бред на Земле! Который, опять же, постоянно подкреп-

ляется твоим «комментатором». А если бы я открыл дверь одетым в женское платье, что бы ты сделал?

– Ушел бы сразу. Не люблю я эти штучки!

– Вот, и навсегда закрыл бы для себя свою цель. А представь себе, что такое бывает! Я мог быть актером, например! Кроме того, мы устраиваем с друзьями домашние спектакли и куражмся по полной! Подумай, что происходит: твои глаза просто видят человека, которого ты ищешь, одетым в женское платье. От этого твоя цель перестала существовать? Тогда как мало нужно для того, чтобы столкнуть тебя с пути. Ну, давай, пойдем дальше. Мозг просто узнает мое лицо, видит одежду женского покроя. Что изменилось во Вселенной? Ничего! Но тут включается твой «комментатор»: «Он или гей, или транссексуал. Вали отсюда, разговора не получится». Верно?

– Да.

– Твой «комментатор» помог тебе достигнуть цели или помешал?

– Помешал.

– Хорошо, идем дальше! Я приглашаю тебя войти и погреться в сауне. Что мы имеем из объективного? Я проявил к тебе любезность, уважение, предлагаю принять оздоравливающую и расслабляющую процедуру! В этом есть что-то негативное? Что выдал тебе твой «комментатор», что ты выглядел, как красная девица, впервые увидевшая хрен?

– Дай вспомню. Я подумал: «Нормальные люди незнакомых людей в баню не зовут. Может, он ненормальный или “голубой”?»

– И что сейчас? Твои опасения подтвердились?

– Нет.

– Ты мог уйти из-за этого?

– Мог.

– Твой «комментатор» тебе помогал в этот момент?

– Нет.

– Поехали дальше! Дырявый носок! Он стал для тебя практически непреодолимым препятствием! Ты собирался уйти! Ты чуть не ушел! Маленькая дырка в носке повлияла на твое решение и на твое будущее! Почему? Что говорил тебе твой «комментатор»?

– Ну, примерно так: «Тебе не поверят, что ты собрался потратить пятьдесят “штук”, если у тебя на носке дырка, иди домой, может, зайдешь в другой раз».

– Кто тебе дал право судить, что для меня важно, а что нет, при принятии решения. С чего ты вообще взял, что я это замечу? Нет, это не значит, что надо поощрять в себе неопрятность: ходить и вонять потом, в грязных и рваных вещах и т. д., просто потому, что для кого-то это может быть важным, для кого-то, кто будет решать – иметь с тобой дело или нет. В конце концов, если бы ты сегодня познакомился с девушкой и она пригласила тебя домой, это было бы основанием для того, чтобы отказаться?

– Было бы.

– Вот так. А это могла быть твоя судьба. И твой «комментатор» наверняка тебе позавчера нашел более важные дела, чем бросить белье в машинку, а с утра сказал: «У тебя сегодня не будет встреч, надевай, что попало», а при встрече со мной – гнал тебя домой, несмотря на то что мне абсолютно по фиг, какие у тебя носки! Я даже на ботинки не смотрю, и сам покупаю, исходя из удобства для ног и качества; для меня важнее было твое поведение, твоя реакция, и как раз здесь – ты облажался по полной и чуть не удрал, как пацан, забыв про свою цель, про то, что для тебя было важно... Помог тебе твой «комментатор»?

– Нет.

– Вспомни, как ты это откомментировал: «Это не самый важный вопрос». Классика! Сколько людей с детства мечтают путешествовать, летать, творить чудеса! Где это? С каждым годом, вместо того чтобы находить способы достижения важных целей, ты просто кру-

тишь ручку уменьшения важности. Твой «комментатор» говорит: «Это не важно! Это не очень важно! Это совсем не важно!» А хотел ли он тебе добра, когда отказывался за тебя от массажа? Тебе помог массаж?

– Да.

– Но ты шарахался от меня, как черт от ладана! Что было в твоей башке, парень? Ты снова подумал, что я лезу приставать к тебе?

– Была такая мысль.

– Тебя что, в детстве изнасиловали? Или каждый день воинственные гомосеки осаждают тебя, пытаясь проникнуть к тебе в тыл? Ты считаешь эту угрозу реальной для себя? – Михаил уже почти смеялся.

– Нет – на все вопросы.

– Тогда почему ты отказываешься от помощи? Был ли другом «комментатор» в твоей голове?

– Нет. Но мне еще неудобно принимать помощь от постороннего человека. Во-первых, зачем его напрягать, во-вторых, не люблю чувствовать себя обязанным.

– Олег! Ты сейчас о ком говоришь? Кого – его? Здесь кто-то еще, кроме нас, есть? Какие-то посторонние «человеки»?

– Ну, я, конечно, имел в виду тебя!

– Так почему ты не говоришь: «Мне неудобно принять помощь от тебя». Твой «комментатор» считает, что говорить мне прямо в лицо свои мысли – это неудобно? Он опять, блин, ошибается. Мне неприятно, когда ты меня не замечает, говоря о каком-то постороннем человеке! Почему ты решил, что меня напряжет сделать тебе массаж? Почему ты за меня это решаешь? – Михаил произнес последнюю фразу очень медленно. – Я люблю практиковаться для себя. Я похож на массажиста? Ты меня вызвал и не хочешь заплатить деньги? Я же тебе сам предложил! Ты об этом забыл?

– Ну, многие люди предлагают из вежливости! А сами того не хотят! И из вежливости принято отказываться!

– Олег! Предложи мне из вежливости миллион евро! Предложи! Я не откажусь! Честно! Я никогда не отказываюсь, когда мне предлагают то, что мне нужно! И никогда не предлагаю того, что не могу или не хочу делать. С того времени, как я начал так поступать, моя жизнь очень сильно изменилась! Все мои друзья знают об этом моем правиле! Знаешь, как легко стало общаться? Никаких неудобств. Никаких недомолвок и двойных смыслов. Предлагаю – значит, хочу, могу, настроен позитивно? и все пройдет супер! Соглашаюсь – значит, то же самое! Разве не бред – принять приглашение куда-то пойти из вежливости, а потом сидеть с кислой рожей и делать вид, что тебе все очень нравится? – Михаил посмотрел в глаза Олегу и немного привстал. – Твой «комментатор» знал об этом? Знал, что есть такие люди, и я один из них? Он знал, что меня раздражает притворный отказ, а не честное согласие?

– Нет, не знал, – такие простые вещи оказались... еще более простыми.

– А твоя безразличная физиономия... Почему ты решил, что выглядишь круто в моих глазах, если не показываешь виду, что тебе понравился интерьер? Твой голос говорил тебе: «Будь безразличным, ничему не удивляйся, не показывай, что тебе понравилось, и будешь выглядеть серьезным, искушенным перцем!» Смотри, как много комментариев, которые высосаны из пальца! Они ни о чем! Они вредят тебе! С таким грузом, парень, ты далеко не уедешь. Забудь про все твои планы. Они недостижимы. Смирись с ролью преуспевающего неудачника, пытающегося создать хорошее впечатление, а по ночам засыпающего с пультом от DVD с порнухой. «Делай, что делаешь, и будешь иметь то, что имеешь!» – старинная и очень мудрая фраза.

– А если я не хочу делать дальше то же самое?! Если я понимаю, о чем ты говоришь! Если я готов это изменить! Что тогда мне делать? – Олег выглядел растерянно. Его искренняя растерянность, видимо, произвела впечатление на Михаила. Он больше не улыбался, а смотрел внимательно на лицо Олега. Потом встал и подошел к «окну».

– Красиво? – спросил Михаил, показывая рукой на «окно».

– Да. Очень.

– Реалистично?

– Более чем.

– Пока для тебя это даже более реалистично, чем твоя жизнь. У тебя перед глазами бегают клоуны, меняют декорации, маски, костюмы, а ты, радостный, хлопаешь в ладоши! И каждый день покупаешь билет на новое представление. И каждый раз цена разная – иногда это деньги, иногда большие деньги, иногда очень и очень большие деньги. Иногда отношения, которые тебе важны, иногда эмоции, иногда здоровье, иногда жизнь и всегда – время.

Михаил взял с полки маленький пульт. Начал нажимать его: лай собак и крик петухов то появлялся, то исчезал. То становился громче, то тише. И только сверчок не умолкал.

– Я хочу, чтобы ты заплакал, – сказал Михаил, пристально смотря на Олега.

– В смысле? Зачем? – спросил Олег, дернувшись от неожиданности.

– Если ты хочешь что-то изменить, ты должен понять, где ты находишься. А увидев, где ты находишься, ты не сможешь не зарыдать. Потому что ты – пустое место на карте жизни. Ты не знаешь, кто ты, куда и зачем идешь. Ты ничего не создал в этой жизни, у тебя нет детей и, скорее всего, никогда не будет. Ты никогда не достигнешь своих целей. Ты даже не станешь настолько богат, насколько хочешь этого. Скорее всего, через несколько лет ты начнешь спиваться и умрешь молодым. Начни оплакивать сейчас свою беспутную жизнь, пока не стало слишком поздно. Я понимаю, сейчас ты в ступоре и шоке. Но приди домой. Возьми блокнот и запиши все то, чего ты не достиг в этой жизни. Все, что у тебя не получилось, все, что ты потерял. Запиши, что будет дальше, если ты продолжишь слушать своего «комментатора» и дальше. Вот тогда ты и должен будешь заплакать. Если ты не сделаешь этого – завтра не приходи. Бесполезно.

– Я понял... Хорошо... Но ты задал так много вопросов... Про мысли, откуда они? Так откуда взялся этот «комментатор»? Если это не мои мысли, то чьи?

– Это остатки программ, записанных на твой жесткий диск, если выразаться компьютерным языком. Просто в этом смысле мозг человека мало чем отличается от компьютера: что запишешь, то и получишь. Эти программы в основном записываются в первые годы твоей жизни, когда ты даже не понимаешь, что происходит. Пока ты находишься в полной зависимости от тех, кто тебя кормит, одевает и согревает. Первые слова, которые ты учишься воспринимать, – это слова-запреты: «Нельзя! Не трогай! Не лезь! Не бери!» Их произносят нарочито громко и резко. Большинство запретов действительно направлены на сохранение твоей жизни! Именно поэтому ты полностью доверяешь им. Если сказали: нельзя, а ты полез к утюгу – тебя обожжет, в розетку – ударит током. Ты полностью доверяешь тем, кто тебя учит, кормит и говорит эти слова. И очень трудно, поверь, практически невозможно, стереть эти «борозды от траков» «комариными ножками» последующих рассуждений, умозаключений, умных книг, фильмов, образований.

– Так если «невозможно», о чем тогда говорить?

– Заметь, я сказал «практически невозможно», хотя твоему мозгу сейчас на это наплевать. Он ищет знакомые слова. Кстати, слово: «невозможно» – одно из самых прочных оков твоей жизни. Как правило, все дети знают, что именно делать невозможно, потому что их так научили. Потому что они так жили. Потому что они так привыкли. Так записана их программа. Знаешь, когда я был в Таиланде, я гостил в деревне, где издревле дрессировали слонов. Я, кстати, до сих пор не понимаю, как они учат их играть в футбол и метать дротики,

но больше всего меня поразило другое... Скажи, слон может вырвать воткнутую в землю человеком палку, колышек, к которому он привязан?

– Конечно, может! Глупый вопрос!

– Глупый вопрос для того, кто знает что-то большее, чем тот самый слон. Так вот, я удивился тому, что несколько слонов были привязаны к воткнутым в землю колышкам. Это были щепки! Щепки по сравнению с теми бревнами, которые они могли ворочать! Но слон! Он даже не пытался. Ходил просто вокруг! Я спросил у тайца – почему? Оказывается, к этой палке его привязывали тогда, когда он был еще маленьким слоненком и действительно не мог ее вырвать! И он привык к этому колышку и к этому месту! Он даже не пытается! Для него это «невозможно»! И это не «как бы так», это действительно так! Пока «невозможно» есть в твоей голове, ничего не произойдет!

Олег укутался плотнее в халат. Мурашки пробежали по его спине. Он словно бы физически почувствовал колышки, которыми был привязан к своим ежедневным мыслям и действиям. Его мир был так четко очерчен, что иногда он даже задавал себе вопрос из фильма «13-й этаж»: «А есть ли что-то за этим ограждением?» Он нанимал на работу одинаковых людей со знакомыми для него «тараканами» и характерами. Он строил планы, опираясь на прошлый опыт, составлял первое мнение о людях, исходя из того, на кого из уже знакомых или хотя бы киногероев они похожи. Ходил в одни и те же магазины и рестораны, предпочитал одни фирмы в одежде. Блин! Вот тоже они – эти колышки – скидочные карты этих заведений и улыбки знакомых продавцов...

Михаил присел рядом.

– Я понимаю, о чем ты думаешь. У тебя будет еще время. И я знаю, что ты хочешь узнать. Кто вбивает эти колышки, и можно ли обойтись без них? Я хочу сделать аналогию еще более понятной. В детстве за тебя вбивают колышки родители. По какому принципу? Чтобы место было безопасным и могло кормить тебя. Как они его ищут? Зачастую это место показали их родители, а тем – их... и так далее. Например, «ты должен найти хорошую работу и всю жизнь за нее держаться», «женщин нужно держать в строгости и постоянно контролировать», или «все мужики только и думают о том, как спрыгнуть налево»... Ты везде будешь искать эти колышки и подтверждение этим словам. Если полянка довольно свободная и на ней достаточно травы, которая успевает вырастать и кормить тебя, ты даже не будешь искать другую полянку. Если корм закончится – ты можешь даже умереть. Опять же, если родители не сказали тебе – «если еда закончится – ищи другую поляну». При этом в ста метрах могут быть поля с отборной пшеницей, но ты не пойдешь туда. Тебе не сказали об этом, да и не научили спрашивать. Поверь – ты будешь всегда есть ту же траву, которую ели твои отцы и деды... Есть немного способов согнать тебя с этой поляны. Один из них – «Путешествие». Но отправиться в него ты сможешь, только если я пойму, что ты готов вырвать старые колышки, вокруг которых уже и земля-то вся тобою вытоптана.

Оделся. Вышел. Попрощался с Михаилом. Открыл машину. Прогрел ее. Включил музыку. Тронулся. Навигатор показывал стрелочкой место, где находится его цель – дом. Таинственный Каменный остров, хранящий тайны его неведомых хозяев, довольно быстро скрылся в зеркалах заднего вида. Знакомые пейзажи, словно записанные на пленку, промелькнули за окном. Парковка. Кивок сторожу и дежурное «спокойной ночи!». Двести пятьдесят два шага до подъезда и три этажа пешком. Поворот ключа. Свет правой рукой. Ботинки. Шкаф. Стол. Ручка. Тетрадка.

«Еще с утра я был уверен, что у меня все в порядке. Хороший бизнес. Вполне достаточно денег. Есть возможность отдыхать в экзотических странах. Друзья. Воспоминания о былой любви и надежда на будущую... Мир потускнел. Блин. Бред. Я не писал ничего в тетрадки... наверное, с университета. Пишу, потому что нащупал что-то важное. Я не

двигаюсь... Не двигаюсь уже несколько лет. Все, что важного произошло в моей жизни, произошло давно. Сейчас я просто пожинаю плоды своих предыдущих побед. Хотя, наверное, рановато.

Если объективно... Доход от бизнеса все меньше с каждым месяцем, а расходы растут. Проект с иностранцами завис. Катя от меня ушла. И я понимаю, что я просто стал скучен для нее. Я делаю вид, что хочу найти новую, настоящую любовь, но на самом деле боюсь. Боюсь снова разочароваться. Боюсь ухода тех моментов, когда каждый миг общения с любимым человеком хочется продлить навечно, когда каждое новое “да” так возбуждает и хочется услышать следующее. Но когда все “да” уже сказаны, остается только придумывать новые “нет”, чтобы преодолевать их вместе. А время – его вдруг становится так много, что приходится находить все новые и новые способы его убить... Когда они кончаются или надоедают, время начинает убивать тебя...

Неужели так должно быть? Этот сценарий крутится во мне еще с пятнадцати лет. Каждый новый виток становится все более изолированным, но финал один – скука.

И мне даже, если честно, не хочется влюбляться и любить. Да я и сам скучен для себя. В моей жизни не происходит ничего нового. очередной виток работы. Ничего не изменилось, по сути, с тех пор, как я работал следаком. Тогда был маленький грязный кабинет, маленькая зарплата, работа от заката до рассвета. Уходя на вольные хлеба, мечтал о свободе. Получил чистый кабинет, побольше зарплату и работу от рассвета до заката. Мечтал начать свой бизнес и стать наконец-таки свободным. И вот, мечта сбылась. Побольше кабинет. Значительно больше зарплата. Работа снова от заката до рассвета, а потом еще от рассвета до заката. Когда надо – и в выходные. Не бросишь же бизнес. Теперь я отвечаю за него вдесятеро. Еще и за своих сотрудников. Каждый, как и положено, делает вид, что предан, как собака, но в действительности ищет возможности меньше сделать и больше получить.

Слово “свобода” означает сейчас, что никто не спросит, почему я пришел поздно на работу, а вчера вообще на ней не был. Правда, про свою зарплату никто спросить не забудет. Да и завтра, если со мной что-то случится – болезнь или авария, – денег хватит совсем ненадолго. Вот и просыпаюсь ночью в каком-нибудь кошмаре, где я потерпел крах или моя уборщица стала моим начальником. А огромный госаппарат, который кормится моими налогами, периодически наносит удары и смотрит – встану или нет. А это напряженное ожидание очередной проверки, когда знаешь, что каждый приходящий руководствуется принципом “был бы человек хороший, а проблема найдется”, причем с единственной целью – срубить бабла на свою свободу. И всем наплевать, сколько бессонных ночей ты потратил, чтобы вырастить это детище, сколько денег вложил, сколько нервов убил, обивая пороги и налаживая связи. Каждый норовит залезть в твой карман и освободить его от максимально возможного количества денег. И каждый второй считает, что ты барыга и хапуга и наворовал свои миллионы, и если завтра начнется революция – тебя раскулачат и пустят по миру.

Если даже в отпуске не можешь расслабиться, а по возвращении еще неделю приглядываешься, не совершен ли переворот в твоё отсутствие. Свобода ли это?

Моя мать продолжает спиваться, и я ничего не могу с этим сделать. Я редко приезжаю к ней и редко звоню. Мне просто страшно. Страшно видеть любимого человека в таком состоянии. Когда я вижу ее со стеклянными глазами, грязными волосами, в обляпанной грязью и кровью одежде, с сигаретой в зубах – мне кажется, что это не она. Это дьявол в нее вселился. Мне хочется убить этого дьявола, а вместо этого я ору на нее, хватаю ее за руки, трясу как грушу. Она лепечет в ответ оправдания и обещания, но никогда не выполняет их. Я злюсь и хлопаю дверью. Потом слезы душат меня. Я люблю ее, но не могу этого сказать. Я жду, когда она опомнится. Это происходит. Иногда. В эти дни она

строит планы на будущее. Дает обещания и надежду. А потом все заново. И с каждым разом она выглядит все хуже и хуже. Каждый запой старит ее на несколько месяцев, а может, и лет. Я не могу ничего с этим сделать и в бессильной злобе грублю ей.

Почему так получается изо дня в день? Какие программы записаны в моей башке? Михаил велел подумать, какие мои внутренние разговоры, комментарии приводят к этому? Попробую.

По бизнесу: “У меня и так все в порядке. Зачем стараться?”, “Это не так уж и важно”, “Есть те, кому еще хуже”, “Главное, чтобы в холодильнике был сыр”, “Мои сотрудники не хотят работать”, “Для того, чтобы контролировать бизнес, нельзя никому доверять, надо работать больше всех”, “Я на поле битвы один со всеми, и моя задача – всегда побеждать”, “Иностранцы – это очень сложно, и я пока к этому не готов”.

Катя: “Это она во всем виновата, она меня не захотела понять и не захотела разделить мои интересы”, “Она и не пыталась меня вернуть”, “Я не буду за ней бегать”, “Разошлись – значит, судьба”, “Найду и получше”, “Она – не мой человек, когда я найду своего, все будет по-другому”.

Мать: “Ее никто не заставляет пить”, “Я уже сделал все, что мог”, “Ее уже не спасти, а мне надо еще жить”, “Мое безразличие должно отрезвить ее, ведь я дорог для нее”, “Жалостью человеку не поможешь”.

Я не могу оценить, правильные эти установки или нет. Хотя нет, могу. По результатам своей жизни. Контракта нет. Катя ушла. Мать продолжает пить. Что будет, если я продолжу действовать, исходя из этих внутренних разговоров? Бизнес сожрут издержки, я останусь вечным холостяком и сдохну в одиночестве, мама сопьется и умрет, да и я тоже.

Что мне делать? Я не хочу так! Не хочу! Я хочу все изменить! Но как это сделать? Должен быть выход! Почему я его не знаю? Чем я провинился перед Богом? Большую часть жизни я прожил в постоянном страхе! Страхе за жизнь своей матери, страхе остаться голодным, страхе быть хуже других! Я достаточно настрадался и боролся за свое счастье! Мне никто его не дарил! Я грыз землю! Отказывал себе во многом! Почему сейчас, когда мне кажется, что я должен наслаждаться результатами своего труда, я сижу один, в пустой квартире, и мне некому даже позвонить? Самый близкий и родной человек – мама, ради одобрения и восхищения которой я старался, сейчас если и позвонит мне, то только с просьбой приехать и спасти ее, купить очередную бутылку.

Я же помню, как ты любила меня! Почему все так???»

Олег вдруг понял, что ногти его вгрызлись в подушечки ладоней чуть ли не до крови, а челюсти стиснулись так, как будто он пытался удержать ими невидимую нить, на которой висела вся его жизнь. В точности как в те далекие дни детства, когда отец выколачивал очередную «трешку на бутылку» у матери, а он сидел в своей комнате и плакал, потому что не мог выйти и ничем не мог помочь.

Слезы погрузили все вокруг в аквариум, а в голове пульсировала мысль: «Почему для человека, с которым я едва знаком, моя жизнь значит больше, чем для всех моих близких? Почему он борется за мою жизнь и понимает ее больше, чем я сам? Да мне уже по хрену это путешествие! Стать его другом уже стоит этих пятидесяти тысяч!»

Слезы продолжали течь из его глаз, а он не пытался остановить этот поток. Он привык к тому, что периодически это случается с ним, но так сильно он плакал только в детстве. Периодически его прошибали на слезу даже сентиментальные моменты из фильмов. Он очень стыдился этого, но ничего не мог поделать. Так бывало даже в кинотеатре. «Расшатанные к черту нервы – вот в чем причина моей сентиментальности. Надо учиться отстраняться от событий, чтобы эмоции не захватывали. Главное, что этого никто никогда не видит, иначе

засмеют». Казаться железобетонным мачо в последние годы становилось все проще. Роль репетировалась ежедневно и уже не отпускала его даже в гостях. Он даже преувеличивал свой цинизм и прагматичность. Периодически впадал в высокомерие с людьми ниже его по статусу. «Я имею право вести себя так. Я достиг всего сам. Мне никто не помогал. Меня никто не жалел».

Никто наверняка и не догадывался, что периодически, находясь наедине с самим собой, он едва сдерживал слезы, смотря «Зеленую милю» или вспомнив что-то из детства. Он становился совсем как ребенок. Только без теплых рук матери, которая могла бы прижать к себе и спрятать от обиды.

Башка раскалывалась, как будто вся кровь из организма сосредоточилась только под черепной коробкой и пыталась вырваться наружу. Вместе с тем, он почувствовал колоссальное облегчение. Как будто только что отругал постороннего человека, увидев со стороны, что тот творит, и точно знал, что ему надо сказать, чтобы все изменить в его жизни. Ладно. Утро вечера мудренее.

Путь Шимпанзе

Нет ничего страшнее, чем просыпаться по будильнику. Этот звук заставляет испытать бешеное сердцебиение, страх и панику одновременно. Пусть на миг. Пока ты не понял, что произошло. Наверное, такие же эмоции испытывает ребенок при рождении, только гораздо дольше. Причем не важно, какой звук у этого будильника: треск железных бубенчиков или

любимая мелодия на мобильнике. Он врывается в твой мозг и говорит: «Мне наплевать, что ты сейчас чувствуешь, чего хочешь, что ты видел во сне, выпался или нет, – ты должен встать».

Наверное, единственным способом облегчить положение является выпуск одноразовых будильников, которые можно тут же швырять об специально приготовленную для этого железобетонную стену.

Такого будильника у Олега не было. Мобильный телефон разбивать было жалко, поэтому он просто ставил его на виброрежим. Под злое скрежетание мобильника по тумбе Олег открыл глаза.

Вчерашний вечер не был сном. Тому подтверждением была лежащая на столе открытая тетрадка.

«Чем я отличаюсь от моих работников, если так же вздрагиваю от звука будильника, так же не хочу вылезать из постели и ехать на работу? Наверное, только тем, что не могу не поехать, сославшись на болезнь или свадьбу сестры. За меня мой бизнес никто не сделает».

В это время года просыпаться особенно неприятно. За окном – темень. Вся природа еще спит. Человечество отделилось от природы с изобретением лампочки. Лампочка заменила солнце. Лампочка заменила день. Лампочка поборола тьму – врага, перед которым тысячелетиями трепетало человечество.

С учетом нашей длинной зимы, когда надо выйти из дома до восхода и вернуться после заката, иногда складывается ощущение, что солнце – это архаизм. Оно такое же нереальное, как и мифы Древней Греции. По крайней мере, скачущий на колеснице бог был для древних греков более реальной фигурой, чем звезда Солнечной системы, дающая свет и тепло для современного жителя наших северных широт.

Зажигающиеся лампочки, заговоривший телевизор, зажурчавшая на сковороде яичница – и уже не так пусто и одиноко. Улыбающиеся ведущие, актуальные темы, новости, реклама. Почему люди до сих пор ищут счастье? Ведь уже давно понятно, что это! В рекламе есть все ответы! Счастье – это пить йогурты, есть шоколад, ехать на машине, мыть волосы тем самым шампунем, мазаться этим дезодорантом, стирать тем самым порошком, мыть плитку тем самым средством, а посуду – другим, душиться этой туалетной водой, есть лапшу...

Проблема счастья лишь в том, что эти жадные до денег телеканалы рекламируют все подряд! Как разобраться бедному человеку? Нет счастья? Наверное, не той бритвой побрился! Нет любви? Пользуешься не тем дезодорантом! Нет успеха? Купи в кредит ту самую машину! И все будет! Проблема поиска счастья заключается лишь в поиске правильного товара! Ищите, и дано вам будет!

«Откуда у меня это раздражение и сарказм?» – подумал Олег. Было ощущение, что он стал более чувствителен к происходящему. Будильник, похоже, разбудил его по-настоящему. Обычно, как говорится, «поднять – подняли, а разбудить забыли», а сегодня все уже как-то по-другому. Было ощущение, что с головы сняли полиэтиленовый пакет. Краски стали ярче, контуры отчетливее, а в словах, оказывается, можно найти смысл.

Вчерашняя встреча не лезла из головы. Михаил вроде и не сказал ничего нового. Просто было ощущение, что он сказал это тому, кто в нем, Олеге, что-то решал и соображал. Вроде бред, а ведь по-другому и не объяснишь. А с другой стороны, как можно объяснить все диссонансы в себе? Когда понимаешь головой, что делаешь неправильно, а все равно делаешь, когда обещаешь начать с понедельника – и не начинаешь, когда говоришь себе, да и не только себе: «Больше никогда!» – а через пять минут – все заново, когда мечтал о «Бентли», а едешь на трамвае, когда говоришь – не люблю, а сам не можешь забыть?.. Как это еще объяснишь? Что-то в тебе стремится к успеху и новым целям, а что-то заставляет купить бутылку пива и упасть перед телевизором.

«От чего зависит, каким будет результат? – размышлял Олег, жаря яичницу. – Вот я захотел яичницу с беконом. Порезал бекон, бросил его на сковороду, разбил яйца, легонько, чтобы не растекался желток. Через три минуты будет результат – яичница, которую я съем. Как все просто! Как это зависит от моих внутренних разговоров с “комментатором”? Миллион людей точно так же сейчас делают яичницу. (Олег живо представил себе эту картину – стоящих возле плиты людей.) От чего зависит результат? От правильных ингредиентов и правильности действий. И только!»

Положив яичницу на тарелку, взяв вилку, Олег отправил в рот горячий кусок. Вкусно! Так, стоп! Вот где заковыка! Мне вкусно, а кому-то нет. Кто-то любит без соли, кто-то – хорошо прожаренную. Нравится – не нравится. Вкусно – невкусно. Вот где включается «комментатор». Здесь нет объективного критерия! Тайцы едят жареных тараканов, как семечки, я бы – проблевался! Есть объективный критерий – яичница, а есть субъективные: готова – не готова, нравится или нет. И они зависят только от моего «комментатора»! И сколько бы мы ни спорили с пеной у рта – бесполезно. О вкусах не спорят – старо как мир. А ведь я помню, что в детстве ненавидел майонез, от запаха горчицы или хрена меня тошнило. А сейчас ем с холодцом за милую душу. Кстати, холодец я тоже не любил.

Хорошо, что еще?

Да ведь я мог вообще ее не сделать – мне было бы лень... нет яиц, решил сделать что-то другое... Решение?! Да! Решение. Лень – значит, я решил, что для меня не так важна яичница, важнее полежать в кресле. Нет яиц – значит, вчера для себя я не решил, что мне это будет важно сегодня, предпочел купить пиво или вообще не ходить в магазин. От чего зависит, пошел я вчера в магазин или нет? От важности для меня конечного результата! Если результат важен – я бы нашел время и возможность купить яйца. Кажется, так исполняют прихоти друг друга влюбленные. То, что казалось блажью раньше, становится жизненно важным в данный момент! Розы в два часа ночи, пицца вместо завтрака, приехать в другой конец города или в другой город. Нет разногласий между тем, что хочешь, и тем, что делаешь!

Мысль – слово – поступок – одна линия, кажется, так говорил Михаил. Нет внутренних разговоров о том, зачем и почему, поисков благоприятных возможностей, препятствий и вариантов развития событий. Есть только один вариант – результат! – последний кусок яичницы пропал во рту. Вот бы так просто было в бизнесе. А может, так и есть, просто я об этом не знаю? Стоит ли ответ на этот вопрос пятидесяти «штук»?

Олег подошел к сейфу, набрал пароль, прислонил палец к сканеру. Движок зажужжал и открыл свое нутро. Вот они, полки успеха. Пачки купюр по пятьсот евро, несколько пачек сто долларовых купюр. Олег взял в руку пять пачек с евро. Приятная тяжесть и чистота этих бумажек всегда нравились Олегу. А еще их лаконичность. Олег положил одну пачку себе в портфель, остальные убрал обратно.

Надев на себя вчерашнюю рубашку (чистые уже закончились), Олег выдвинул из шкафа полку с носками. Каких там только не было! Осталось найти два похожих. Задача не из легких. Почему-то в ящике они все одинаковые, как хамелеоны, принимающие цвет окружающей обстановки, на ногах же сразу видны нюансы. Стирку он вчера так и не запустил. «Ага, вот более-менее похожие!» Носки были одинаковые по цвету, но чуть-чуть разной длины. «В таких не стыдно и к девушке!» – улыбнулся он про себя.

Надев любимый галстук, костюм и пальто, Олег вышел из дому. Погода была такой же, как и вчера. «Как это странно для Питера!»

По дороге на стоянку встретил соседа по лестничной клетке – здорового детину Ивана со здоровенным ротвейлером по кличке Джеки. Таких здоровых ротвейлеров Олег ни у кого не видел ни до, ни после Джеки. «Вот уж и вправду собаки похожи на хозяев!»

– Здорово!

– Доброе утро!

Олег не очень-то общался с соседями. Старался поддерживать дружеский нейтралитет: давайте жить дружно, но без излишнего усердия! Его это вполне устраивало. Проходя мимо будки охранника, машинально поднял правую руку и кивнул головой. Он знал, что тем же отвечает и охранник.

Ключ в руке. Мигание лампочек. Зажигание. Страхивая щеткой снег, Олег мысленно представлял сегодняшнюю встречу. А еще больше он представлял, что будет после нее. Сознание, что он может себе позволить путешествие за такие деньги, наполняло его ликованием. А сколько будет впечатлений! Надо будет устроить потом вечеринку с друзьями, пусть позавидуют!

Жил Олег на Петроградке, недалеко от работы, но проехать надо было через несколько пробок, поэтому дорога занимала с утра минут сорок. Без пробок – пять, а пешком – двадцать. Ехать было приятно. Вчерашняя встряска внесла что-то новенькое, перчененькое. Жизнь приобрела какое-то разнообразие и, более того, обещала стать еще интереснее.

Олег включил радио. Веселые беззаботные голоса ведущих всегда действовали на него благотворно. «И вот у нас снова звонок в студию! Алло! Алло! Здравствуйте! Говорите! Сорвался звонок, и вот уже следующий...» Эта ситуация была типичной для радиостанций, но в свете вчерашнего разговора и его утренних размышлений дала очередную подсказку на вопрос о результате. Вот человек набрал номер, наверняка не с первого раза, если с мобильного или из другого города – наверняка потратил деньги, и вот он у заветной цели, он уже практически достиг ее и в последнюю секунду... отказался. Это – как если бы он сделал себе яичницу и не стал ее есть. Как часто мы так поступаем! Сделаем девяносто девять процентов усилий, а последний процент – не даётся! Мы ведь уже все сделали, устали. Потратили нервы и силы, а результата все нет и нет! «А ну его на фиг!» И начинаем тратить девяносто девять процентов на следующее. Но ведь результат – это только сто процентов! И если несколько раз, потратив силы, не получаем нужного результата, мы начинаем думать, что мы неудачники. Со временем вовсе прекращаем попытки. Зачем стараться? Если все бесполезно?!

Стеклянные двери входа в бизнес-центр послушно открылись перед ним. Вежливо-безразличные лица охранников. «Завтрак бизнесмена» на «РБК». Олег решил пройти вверх к офису по лестнице. Ему нравились «дополнительные физические нагрузки». К тому же на лестнице можно было полюбоваться изысками дизайнера, оформлявшего ее. Композиции из сухоцветов, живопись на стенах.

– Здравствуйте, Олег Юрьевич! – окликнул его голос Лизы, еще одной его сотрудницы. Она стояла у лифта. Джинсы, зеленовато-серая блузка. Мелированные прямые волосы. Минимум косметики. Всегда слегка насмешливое выражение лица.

– Не успела прийти на работу, уже курить бежим?

– Ну, Олег Юрич, я с самого утра не курила! У меня без сигареты мозг не включается. Вы же не хотите, чтобы я сидела с выключенным мозгом в офисе?

– Ладно, давай живее и включайся в работу.

Последние слова были, вероятно, отсечены закрывшимися дверьми лифта. Олег любил иногда строить из себя строгого отца-начальника. Открыв дверь офиса, увидел впершуюся в монитор Ксюшу. На ее лобике начертались морщины напряжения, а в руке застыла чашка кофе.

– Доброе утро, Ксюша!

– Доброе утро, Олег Юрьевич! – Лицо Ксении сразу преобразилось в довольное и улыбающееся.

– У тебя все в порядке?

– Да, да! Все отлично! Конечно! – Дежурная улыбка выглядела как настоящая. Конечно. Он специально такую и искал. Кого волнуют проблемы секретарши?! А вот ее лицо должно поднимать настроение клиентам. Хотя почему-то сейчас его этот маскарад расстроил. Он даже решил проявить еще большее участие.

– Точно в порядке?

– Да, я же говорю – все хорошо!

Олег хотел уже пройти мимо, но на секунду обернулся и спросил, глядя ей в глаза.

– Тогда почему я тебе не верю, Ксюша?

Улыбка на лице Ксении трансформировалась в вопросительную гримасу. Такой Олег ее еще не видел.

– Наверное, потому, что на самом деле вас это не волнует! – выговорила Ксения с напряжением, а затем, словно опомнившись, вновь «надела» улыбающуюся маску. – То есть я хотела сказать, зачем вам обременять себя чужими проблемами?

– А кто тебе сказал, что ты обрестишь меня, если о них расскажешь? Почему ты решаешь за меня? – выпалил Олег внезапно для себя. Он поймал себя на мысли, что начинает говорить фразами Михаила. «Блин! Вот зацепило!» – подумал он, а вслух произнес:

– Знаешь, Ксюша. Я тут лишний раз убедился в том, что проблемы, неразрешимые для одних людей, довольно просто решаются другими. Так что, если надумаешь пообщаться по этому поводу, – заходи. Да, и сделай мне чаю с бергамотом! – сказал Олег, направляясь уже к своему кабинету.

Разгребая бумаги, проверяя почту и попивая чай, Олег поглядывал на часы. Ему не терпелось быстрее вернуться в офис «ПЭШа», так он мысленно его называл, чтобы наконец-то узнать точно, что его ждет.

Его периодически отрывали то телефонные звонки, то заходящие сотрудники. После каждого отвлечения ему приходилось снова несколько минут сосредотачиваться. Это его раздражало, но с этим положением он давно уже смирился: «Я же директор. Ничего не поделаешь. Я должен всех выслушивать». Олег тут же поймал себя на мысли: «А вот и знакомый голос “комментатора”! Попробую разобраться объективно. Я директор – это факт. “Ничего не поделаешь” – это фигня. Наверняка есть выход. Я его просто не искал. “Я должен всех немедленно выслушивать” – тоже не катит. В моих должностных инструкциях слова “немедленно” нет. Наверняка есть выход, надо просто поискать его. Например, можно определить пару отрезков времени в день, когда меня нельзя беспокоить, и всем об этом объявить. В общем, решаемо...»

Олег старался не думать о предстоящей встрече в офисе «ПШ». Во-первых, мешало работе. Во-вторых, он просто боялся передумать. Ведь, если рассуждать логически, все это как-то неправильно. На эмоциональном уровне он чувствовал смятение вперемешку с подъемом. Смятение от такого количества новостей и открытий о себе и от необычной цены тура, и подъем – ввиду радужных представлений о предстоящем путешествии. Это явно не будет что-то банальное. Это наверняка не только запомнится на всю жизнь, но и всю ее перевернет.

А подготовка! Одно общение с Михаилом чего стоит! Он представлял себя таким учеником престарелого мастера кунг-фу, который должен вот-вот получить секретные знания о том, как совершать полеты в воздухе.

Решив рабочие вопросы, Олег собрался выходить из кабинета. На часах было уже половина второго, и оставалось как раз полчаса для того, чтобы неспешно дойти до офиса турфирмы. Олег сменил офисные ботинки на уличные (ведь придется идти пешком) и взял в руки портфель. Он раскрыл его и заглянул в отделение с деньгами. Они, конечно же, лежали на месте, но он любил периодически убеждаться в этом. Мало ли что...

В дверь постучали и, не дождавшись ответа, открыли. На пороге стояла Ксения. Вид у нее был очень расстроенный.

– Олег Юрьевич! Вы уходите? То есть вы спешите?

– Да нет, а что? – сказал он, хотя тут же поймал себя на мысли, что соврал. Это была привычка.

– У вас есть пять минут?

– Вообще-то я уйду, но пять минут найду. А что случилось?

– Я хочу написать заявление об увольнении.

– А в чем дело? – Новость удивила Олега. Он уже так привык к улыбчивой Ксении, что вдруг понял, что найти вторую такую будет очень... не быстро. Опять эти кадровые агентства. Толпы соискателей. – Что тебя не устраивает, Ксения?

– Можно, я присяду?

– Да, конечно.

Олег тоже сел за свой стол. «Блин, пятью минутами тут точно не обойтись. Ну ладно, чуть-чуть опоздаю. Не страшно. Я же несу им деньги», – пробежали мысли.

– Олег Юрьевич! Я чувствую, что перестала развиваться. Одна и та же работа. Ничего нового. Ничего познавательного. Мне хочется куда-то двигаться! Чему-то учиться! С моей нынешней специальностью я вряд ли могу рассчитывать на профессиональный рост в компании... и тем более на финансовый.

Ксения всегда очень правильно и красиво говорила – хорошая дикция, верные интонации. У нее было какое-то высшее образование. Олег и сам не понимал, почему она работает секретарем, но зато этим очень гордился и иногда, чтобы подчеркнуть высокий профессиональный уровень фирмы, своим клиентам говорил полусуто: «Да у меня даже секретарь с высшим образованием!» Причем она не была вчерашней выпускницей, которой просто надо было где-то закрепиться для начала. Таких полно! Ей было уже под тридцать. Она очень профессионально и красиво отвечала по телефону и даже на английском языке.

Осознаешь значимость привычного только тогда, когда его теряешь или маячит угроза потери.

– Ксения! Ну что ты! Ты же наш лучший сотрудник! Ты уже столько лет работаешь в компании! Мы тебя так ценим! Особенно я! – Олег улыбнулся как можно шире. – А по поводу развития... Давай, что-нибудь придумаем! Хочешь, мы тебя на какие-нибудь курсы отправим? За счет компании.

– Какие курсы, Олег Юрьевич? Секретаря-финансиста? Или, может, мне на юрфак на заочный поступить? Всего через шесть лет я смогу рассчитывать на должность начинающего юриста!

– Слушай... Ну, хочешь, второй язык выучи... Французский, например! Мы оплатим!

– Зачем он мне? Я даже не могу себе позволить съездить в эту Францию!

– Так позволь себе, Ксения! – внезапно вырвалось у Олега. Он вдруг почувствовал себя в шкуре Михаила. Ему это понравилось. Он откинулся на кресле назад и улыбнулся.

– Ксения! Послушай себя! Ты говоришь: «Я не могу себе позволить». Это же твои слова? Может быть, в этом причина? Может, надо просто «позволить» себе и все!

Олег многозначительно посмотрел на Ксению. Он очень хотел, чтобы она начала искать ответ в себе. Как он вчера. На лице Ксении было не то удивление, не то испуг. Она не понимала, чему так улыбается Олег и почему он задает какие-то странные вопросы.

– Олег Юрьевич! Вы ведь понимаете, о чем я говорю? – Голос Ксении приобрел интонации обиженного ребенка.

– Я слышу, о чем ты говоришь! И, по-моему, дословно даже тебе пересказываю! Разве не так?

– Хорошо! Я скажу иначе: мои финансовые возможности не позволяют мне совершать такие вояжи!

– Ах, тебе возможности не позволяют! По-моему, здесь тоже что-то не то! Возможности – как раз позволяют что-то делать. А даже если опустить безумность этой словесной конструкции, услышь себя, Ксения! Ты перекладываешь вопрос решения проблемы на какие-то абстрактные понятия, а не на саму себя! Давай так. Ты ценный хороший сотрудник компании. Я тебя знаю много лет, и мне нравится с тобой работать. – Олег сделал паузу. – Я бы не хотел искать на твоё место другого сотрудника. Я заинтересован в том, чтобы ты работала и дальше. Могу я что-то сделать, чем-то тебе помочь, чтобы ты осталась?

Произнеся эту речь, Олег был очень доволен собой. Он все понятно объяснил и все честно сказал. А кроме того, надеялся, что и Ксения сделает для себя какие-то выводы.

– Олег Юрьевич! Вы что, надо мной издеваетесь? – внезапно выдала Ксения, сузив глаза и сжав губы. – Мне кажется, я понятно все объяснила! Извините, пожалуйста! Я зайду попозже. С заявлением.

Ксения встала и вышла из кабинета.

«Черт! Вот и десять минут запаса пропало! Причем зря! Я же несколько раз все разжевал! И дал понять, что она классный сотрудник, и что готов выслушать ее предложение! Что я непонятное сделал? Неужели я один улавливаю что-то новое? Да и неужели так сложно перестроиться на то, чтобы просто выражать свои мысли своими же словами? Конечно, она хотела, чтобы я сам догадался и спросил: “Ксения, а не увеличить ли вам зарплату?” А я хотел, чтобы она сама это сказала! И ее просьбу можно было бы удовлетворить! Блин, как-то даже обидно. Сделал все по-честному! Открыто и прямо! А ощущение, будто надругался над ней в извращенной форме!» – про себя проговаривал Олег, одеваясь и выходя из офиса.

Покинув двор бизнес-центра, Олег двинулся быстрым шагом к офису «ПШ». На часах уже было без пяти два. Он шел дворами. Его беспокоила мысль о том, почему все-таки людям трудно переключаться на язык слов, которые выражают смысл, с языка домислов. Его взгляд привлекла странная картина. Женщина-дворник очень невысокого роста, не больше полутора метров, наклонившись над большой урной, стоящей у выхода из магазина, неистово кричала в нее, урны, цилиндрическое нутро. Женщина была явно из гастарбайтеров, потому что кричала не по-русски. При этом она продолжала проводить какие-то манипуляции с этим бачком, шевеля его из стороны в сторону. Причем, исходя из эмоциональности ее диалога, а это был именно диалог, складывалось полное впечатление, что там есть кто-то, кто ей отвечает. Это было невероятно, потому что размеры урны скрыли бы там разве что кот. Олег замедлил шаг и, проходя мимо, попытался увидеть, с кем же она там разговаривает. Остальные прохожие делали примерно так же, но, не увидев никого внутри, слегка улыбались и пожимали плечами.

Олег отыскал в кармане старый чек от банкомата и специально подошел поближе к виновнице переполоха. Бросая чек в урну, он заметил, что безумием здесь не пахнет. Она орала в блютуз своего телефона, красующийся за ее ухом, которое было направлено в стену и потому не было видно с дороги прохожим. Женщина явно не обращала ни на кого внимания и продолжала ожесточенно спорить. Олег улыбнулся. «Как странно, но мы уже вполне привыкли к людям, которые ходят по улицам и создают впечатление сумасшедших, разговаривая как будто сами с собой, усиленно жестикулируя и кивая головой». Этот же случай, как театр абсурда, демонстрировал, как это все-таки нелепо. Порой кто-то начинает громко говорить в очереди в банке или в магазине. Причем это почти всегда забавно. Все люди в основном стараются как можно меньше проявлять себя в общественных местах. Говорят вполголоса, стараются слиться с местностью, быть незаметными и отстраненными. И вдруг: «Да! Я же сказал, что опоздаю! Хорошо, куплю! Давай! Ага!» Потом, уйдя с линии, человек как бы снова потухает, старается стать еще более незаметным.

Олег вспомнил еще недавний случай, который тоже удивил и посмешил его. Зайдя в туалет бизнес-центра и направившись к писсуару, он внезапно услышал за перегородкой

голос его сотрудника Евгения: «Да, да! Степ! Хорошо! Отлично! Угу! Давай! Давай! Ну, все! Не могу!» При этом явно слышался лязг пряжки брючного ремня. Степан – довольно редкое имя. Именно так звали еще одного из их сотрудников, который как раз сегодня сказался больным и обещался прийти попозже. Секунд пять Олег находился в затруднительном положении. Евгений вроде никогда не был замечен в отклонениях ориентации. Да и Степан. А тут... Олег стал прислушиваться более внимательно и еле сдержал смех, когда услышал пиканье телефонной клавиатуры...

Веселые картинки подняли настроение Олега и помогли дойти ему до офиса турфирмы, улыбаясь.

Привычным жестом Олег потянул дверь на себя. Дверь не открывалась. Олег стал искать звонок, прижимая портфель поближе к себе. Звонка не было. Олег постучал рукой, потом ногой.

Дверь приоткрылась. На пороге его встретила Елена. В сером шерстяном платье и с деревянными бусами. Она официально улыбнулась и спросила:

– Здравствуйте! Чем могу быть полезна?

– Здравствуйте, Елена! Вы меня не помните? Я Олег! Я вчера приходил! Сегодня мы договорились, что подъедет Михаил... Евгеньевич и даст рекомендацию...

– Ты опоздал, Олег! Всего хорошего! – сказала Елена сухо и официально, как будто он пришел просить у нее денег в долг.

Олег переложил портфель в другую руку и посмотрел на часы.

– Четырнадцать ноль семь!

– Михаил Евгеньевич ушел в четырнадцать ноль одну!

– Почему? Даже пятнадцать минут опоздания для деловой встречи прощаются! Ведь всякое может случиться!

– Всего наилучшего, Олег! – так же спокойно парировала Елена и потянулась к двери, чтобы закрыть ее.

Олег машинально подставил ногу. Приподнятое настроение сдуло февральским холодным ветром.

– Слушайте! Я пришел не поболтать! У меня с собой деньги! Я не хочу таскать их с собой по улице туда-сюда!

– Прекрасно! Может, если вам дадут по голове по дороге и отнимут деньги, это отучит вас опаздывать!

«Ни фиги себе – шуточки!» Деньги действительно не хотелось носить с собой, и Олег сделал еще одну попытку.

– Михаил Евгеньевич не сказал, что поручается за меня?

– Он собирался за вас поручиться, если вы придете вовремя. Но вы не пришли!

– Я пришел!

– В другое время!

Бессильная злоба охватила Олега. Что они себе позволяют! Совсем рехнулись! Разбрасываются деньгами и клиентами, как мусором!

– Сомневаюсь, что захочу идти сюда второй раз! Бред какой-то! Михаил же сказал вам, что собирается поручиться за меня. Я здесь. Деньги со мной. Паспорт тоже. Вам этого не достаточно, чтобы продать путевку?

– Михаил говорил, что вы вроде юрист?

– Я не «вроде юрист», а юрист.

– Так вот, считайте, что присутствие поручителя на встрече, а также ее время являются обязательными условиями договора. Теперь понятно? Не смею вас больше задерживать! – Елена решительно закрыла дверь перед носом Олега.

Такого позора он не испытывал уже давно! Его, как пацана, выставили на улицу! Охренеть! Понты дороже денег! Сжатые челюсти дали подтверждение тому, что он очень, очень сильно расстроился и разозлился. «Ну и ладно! Фиг с ними! Денег сэкономлю!» На секунду ему стало легче. «Все, что ни делается, – все к лучшему!» Последняя мысль прозвучала как-то неутешительно. Словно бы не его голосом. Михаил вчера повторял эту фразу, по-моему. Да, точно... приводя слова неудачников. «Ух-х-х, блин!» – вырвалось у Олега. И он со всей силы треснул по водосточной трубе, мимо которой проходил в эту секунду.

Инстинктивно Олег сжал сильнее в правой руке портфель. Он уже хотел было свернуть в проходной двор, но передумал и пошел в обход. По улицам. «А вдруг они это специально подстроили? Чтобы дернуть у меня “бабки”?! Правда, они знали, что я приду с деньгами. Подстроили, что сейчас с ними иду один по улице!» Олег обернулся. Метрах в двадцати за ним шли два подростка, одетые довольно плохо. Почему-то ему не хотелось оказаться к ним спиной. Животный холодок пробежал по спине. Надо что-то предпринять! Не ждать же, пока они пырнут меня ножом. Он остановился у кафе, мимо которого проходил, и быстро в него вошел. Через окно он видел, что парни тоже подошли к двери, но заходить не стали. Они потоптались и прошли дальше.

«Ладно. Надо успокоиться и что-то предпринять. Закажу пока кофе». Олег сел за столик, с которого был виден и вход, и окно на улицу. «Идти пешком опасно. Может, я, конечно, и параноик, но рисковать не хочется! Блин! Все из-за моей дурацкой привычки на вопрос, есть ли у меня пять минут, всегда говорить “да”! Вовремя же выходил! Теперь как лох таскаюсь с этими “бабками”! Если пойду пешком... кто его знает. Надо вызвать такси». Олег не заметил, что официантка уже полминуты стояла рядом с меню.

– Кофе, пожалуйста!

– Кофе. Что-нибудь еще?

– Успокоительного!

– В смысле? У нас нет этого в меню. Извините!

– Тогда просто кофе!

Положив рядом с собой портфель, Олег достал мобильник. Набрал номер такси. Назвал адреса отправки и прибытия. «Секундочку... Так это же совсем рядом!» – просветила его диспетчер. – «Да я за хлебушком всегда на такси. Привычка. Вы приедете или нет?» – «Да, конечно. Через двадцать минут. Успеете еще выпить чашку кофе». – «Угу. Уже». – «Записываю ваш контактный телефон...»

Кафе было абсолютно среднее. «Заплати-лети». Не за что уцепиться взгляду. Да и незачем. Появился кофе. Одна робуста. Горечь на языке. «Можно сливки?! Горячие?» – «У нас в упаковке. Извините». Круглая баночка со сливками появилась на столе. «Где же такси?»

Заскрипела дверь, и в кафе ввалилась толпа студентов. Видимо, закончились пары. Сели недалеко от него. Женоподобные парни. Мужеподобные девушки. Сплошной унисекс. И все курят. Олег ненавидел запах сигаретного дыма и курящих студентов, особенно студентов. «В мои годы курили только дети из неблагополучных семей. Интересно, может, сейчас все наоборот?» Студенты шутили друг над другом и громко смеялись. На их столе появилось несколько кружек пива. «Куда мы катимся? Надо валить отсюда поскорее, пока не начались пьяные оргии». Олег чувствовал нарастающее внутри раздражение. И дело, по правде говоря, было даже не в студентах. Он позволил себе слишком увлечься темой, которой он даже толком не знал. «Подумаешь – путешествие! Да еще с таким отношением к клиентам! Да меня должны были на руках донести за такие деньги. А тут – несешь бабло, а тебе – от ворот поворот. И как будто так и надо!»

– Девушка! Можно счет?

– Больше ничего не желаете?

– Ну, разве что вашу улыбку!

Девушка улыбнулась во все тридцать два зуба. На столе завибрировал телефон. По привычке перед встречей он отключил звук.

«Алло. Машинка подана. Бордовая “Соната”».

Олег рассчитался, накинул пальто и вышел из кафе. Машину он увидел уже в окно. Оглянулся направо и налево. Подозрительных типов вокруг не было видно. Те двое тоже пропали. «Ну ладно. Лучше перебдеть, чем недобдеть».

Таксист старался сделать круг побольше, видимо, чтобы у него было моральное право взять деньги с клиента. Несмотря на это, до офиса они добрались за пять минут с учетом пробок. Машина встала прямо у калитки бизнес-центра. Олег вышел. На улице снова начало темнеть.

Он поднялся в свой офис. Прошел мимо горделиво восседающей на своем месте Ксении. Сел за свой стол. Включил ноутбук. Нажав кнопку селектора, попросил у Ксении, чтобы никто его не беспокоил. Потом попросил зеленого чая.

Окинул взглядом обстановку кабинета. Зацепиться не за что. На душе было паршивенько и гаденько. Он ощущал себя тараканом, которого только что чуть не раздавили тапком. Как и таракан, он не понимал, что именно было не так, но понял, что почему-то только что ему пришлось бежать. Это непонимание, этот груз недосказанности, недоделанности очень давил на него. Прямо на сердце.

Олег решил разобрать бумаги и начал перекладывать их с места на место. Всматриваясь в обратные адреса конвертов, тексты писем, пробегая их глазами, он силился читать их и втягивал себя в работу, но тщетно. Он, словно больной дислексией, не мог связать начертания букв с какими-то понятиями и звуками.

«Надо кому-то позвонить». Когда в его жизни случалось, что он терял ориентиры и попадал в какое-то болото, ему очень помогали телефонные звонки. Он звонил друзьям, и они как бы «привязывали» его к реальности: «рассказывали» ему о том, где он находится, что он должен сделать и кто он такой. Они словно бы давали ему карту местности и компас. Они возвращали ему ощущение собственной значимости, а его жизнь наполняли смыслом. Он старался говорить с друзьями бодрым и сильным голосом, и действительно, бодрость и сила возвращались к нему.

Еще одним средством преодоления стресса был список задач в компьютере. Там всегда было понятно, что ему еще сегодня нужно сделать. Зачеркнутые в списке задачи на день говорили о том, что все превосходно и можно расслабиться. Найти бы сейчас задачу, связанную со звонком какому-то другу, и он убил бы двух зайцев. И вот такая задача нашлась: «Разобраться с проверкой у Ермилова».

Евгений Ермилов владел небольшой полиграфической компанией «Евгеника». Недавно к нему нагрянул районный ОБЭП, у него вынесли все документы, забрали компьютер, и он уже несколько дней не мог нормально работать. Женька прислал ему копию запроса, который оставили менты, и попросил помочь разобраться. Бумага была составлена неграмотно. Ее можно было бы оспорить, написать жалобу прокурору, подать иск в суд и т. д. Все это мог бы сделать любой грамотный юрист. Но хороший юрист отличался от грамотного тем, что мог предвидеть возможные нежелательные последствия для клиента. В данном случае – это многомесечные разбирательства, вал проверок и возможные подставы со стороны серо-красной половины человечества. «Серые от злости и красные от крови», – как любил он подшучивать. Предприятие Евгения не было градообразующим или нефтедобывающим, он вряд ли получил бы поддержку от государства или города, а значит, ничто не мешало бы крутиться шестеренкам эмвэдэшной машины. Причем, не факт, что у Евгения нашли бы какое-то серьезное нарушение. Достаточно было бы нескольких мелких нестыковок, которые есть у любого бизнесмена, чтобы отписаться перед всеми контролирующими органами, вернуть ему через полгода уже не работающий компьютер с чистым винчестером

(«а так и было!»), бумаги (в лучшем случае перепутанные, а в худшем – наполовину потерянные) и лицо, порядком побледневшее.

Решение подобных вопросов не было основным видом деятельности Олега. И дело здесь было не в том, «что он знал», а в том, «кого он знал». Несколько лет работы следом все же принесли какие-то связи.

Нелепость повода проверки и смелость бойцов говорили о том, что этот наезд был кем-то оплачен. Недвижки у Жени на конторе не было, стало быть, это не было попыткой рейдерского захвата или, иными словами, «захода». В то же время масштаб действий говорил о том, что это не было простым наездом ментов в попытке найти очередного клиента и взять его под свою «крышу». Значит, все-таки заказ, но от кого?

Взяв в руки мобильник, он нашел телефон Евгения в своей записной книжке. Женька ответил сразу, словно бы ждал его звонка.

– Привет, Олег!

– Здорово, Жека! Как настроение?

– А сам-то как думаешь? Конечно, пляшу и радуюсь! Пытаюсь возобновить клиентскую базу... Блин, а самое хреновое то, что пропали все клиентские макеты! Более тысячи штук! Ты прикинь, что это значит! Некоторые придется делать с нуля, а некоторые восстановить будет невозможно! Я уж не говорю, сколько денег я за это переплачу своим работникам и сколько нервов я потрачу, объясняя клиентам, почему заказ, который я раньше делал за полтора дня, теперь буду делать полторы недели! Да половина разбежится! Свободный рынок, блин!

– Понятно. Слушай, остынь! Как ты думаешь, у кого настроение могло подняться от случившегося? У тебя конкуренты есть? Враги? Денег кому-то должен? Тебе кто-то денег должен? Были ли в бумагах долговые расписки?

– Да какие, блин, враги, какие деньги? Я этой ерундой не занимаюсь уже давно. Наелся. Конкурент есть, один. Так ты о нем знаешь, недавно открылись на территории завода, где мы арендуем. Да они мелковаты. Хозяин там – сопляк какой-то. Долго не продержатся. Видать, дал папа денежки порезвиться отпрыску, поиграть в бизнес. Они даже у нас что-то заказывали по мелочевке и, кстати, не оплатили до сих пор. Но там и сумма – чуть больше сотни. Несерьезно. Я, когда его встречаю, он все извиняется, говорит, мол, извини, чуть подрасткуются – отдам. Так и отдает уже месяца три...

– Узнай его данные и конторы его. Хорошо?

– Олежа, ты не там копаешь! Ну ладно, узнаю сейчас – перезвоню.

Разговор вернул Олега к жизни и взбодрил его. Так, что там у нас еще по задачам...

Разобравшись с текучкой, Олег набрал номер своего одноклассника Кирилла, который работал заместителем начальника по линии криминальной милиции в районе, в котором находилась типография Жеки. Кирилл был честным парнем, одним из немногих, кто работал по призванию. Он ездил на «девятке», жил в однушке, одевался просто, потому что его одежда служила ему одновременно и постелью, когда он оставался ночевать в кабинете. Он действительно честно боролся, с чем мог бороться, и искренне злился, когда ему не давали бороться. В нем изначально был заложен «ген справедливости». Кириллу можно было просто позвонить и все честно рассказать. Он разбирался во всем досконально и принимал справедливое решение, даже если оно не нравилось тому, кто ему звонил.

– Кирюха, привет! Как дела!

– Дела – сам знаешь где, а мы боремся. Что случилось? Ты ж просто так не звонишь.

Последняя фраза была сказана без эмоций, но Олег понял намек. Он уже давно хотел посидеть с Кириллом в баре, выпить, поговорить по душам, но этот день всегда откладывался, и поэтому общались они редко, только по телефону, причем по делу.

– Да, Кирилл, ты прав! Я опять по делу! Все никак не собраться нам, не посидеть спокойно... Слушай, тут такое дело, ты не мог бы проверить законность изъятия оргтехники у моего хорошего знакомого? Понимаешь, у него там орлы из ОБЭПа вынесли все из офиса на основании запроса, мягко говоря, странного. Я тебе его сейчас пришлю по факсу. Только ты пойми, если там все правильно, то я без претензий... но есть все же сомнения... в законности. Глянешь?

– Давай. Стартую...

В трубке раздался писк факса. Олег переключился на факс и отнес лист Ксении, которая что-то писала в «аське». Она старалась не смотреть на него. И ладно, пусть гоняет у себя в голове, что хочет. Тем более рабочий день уже закончился.

Олег вернулся в кабинет. Было уже начало седьмого. Все сделано. Теперь осталось решить самый неприятный вопрос. Что делать с туром?

«Бросить и забыть – вариант номер один. Плюсы: экономлю кучу “бабок”, не унижаюсь ни перед кем. Минус: а вдруг буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь?.. Опять убежал с полдороги... Ладно, съезжу к Михаилу. Если он объяснит, почему уехал и не дождался меня, и попросит прощения, может, я и соглашусь...»

Пыль Шампиньонов

Олег долго нажимал кнопку на калитке Михаила. Минут пять. Дверь открылась. На пороге стоял хозяин в джинсах и свитере.

– Чему обязан? – спросил он и улыбнулся, на этот раз дежурной улыбкой.

– Михаил! В чем дело? Я пришел к назначенному времени в назначенное место, принес деньги, а ва... тебя уже не было, и мне сказали, что у меня нет поручителя!

– Все правильно, Олег! У тебя нет поручителя!

– Но в чем дело?

– Ты не пришел!

– Да как же?!

– Я был на месте в четырнадцать ноль-ноль и ждал тебя. Тебя не было в это время в назначенном месте, и в четырнадцать ноль одну я ушел. Условия контракта действовали только в то время и в том месте. Он больше не действует! Это все. Сейчас я тоже спешу. Если хочешь поговорить, поехали со мной.

– Куда? Как я оставлю машину?

– Если хочешь поговорить, не задавай вопросов и решай свои сложности сам, а нет – проваливай.

– Хорошо. Я еду с тобой.

«Трындец, блин! Несколько минут задержки и такое отношение!» Олег бесился оттого, что не мог хлопнуть дверью и уйти. Что-то говорило ему, что надо остаться. Он припарковал получше свою машину и остался стоять на улице. Через несколько минут рядом с ним остановился представительский «Мерседес». На заднем сиденье сидел Михаил. Он жестом пригласил Олега сесть рядом. Олег сел. Между ними и водителем была стеклянная перегородка, так что разговор обещал быть вполне конфиденциальным.

– Я не могу поручиться за человека, который опаздывает, – начал с ходу Михаил. – Я не могу поручиться за несуществующего человека. Если тебя нет в нужное время в нужном месте, тебя нет вообще! Ты опоздал! Не важно, на сколько! Одна минута или час – не имеет никакого значения. Имеет значение лишь то, что ты не пришел вовремя! Ты не успел!

– Но разве не может быть уважительной причины?

– Все уважительные причины перечислены в Гражданском кодексе! Они называются форс-мажор! Война, стихийные бедствия, глобальные катастрофы... Тебе назвать? Или ты сам знаешь? Ты вроде юрист! А теперь ответь сам, честно, можешь ли ты отнести причину своего опоздания к форс-мажорным обстоятельствам?

Олег сделал вид, что задумался, хотя ему, конечно, было понятно, что разговор с секретарем явно не прокатил бы в суде как форс-мажор.

– Нет, обстоятельства не были форс-мажорными.

– То есть, если бы тебе надо было успеть на самолет, ты бы успел?

– Да.

– Таким образом, дело не в возможности, а все-таки в воле, в желании, в отношении к встрече, на которую ты идешь? То есть в данном случае тебе был не важен человек, к которому ты шел на встречу? Не так важен, как самолет?

– Но ведь самолет не ждет! А на переговорах есть приличное время для ожидания, минут пятнадцать, так принято...

– Кем принято? Мной, например, нет. На мои встречи никто не опаздывает, а если опаздывает, то только со справкой из больницы, ГИБДД или МЧС! Все это знают. Даже те, кто привык везде опаздывать, ко мне приходят вовремя! И я сам – всегда вовремя! За последние десять лет я опоздал дважды – один раз из-за серьезного ДТП, другой... не буду об этом.

– Как у тебя это получается?

– Ты разве еще не понял? Опаздывает только тот, кто допускает такую возможность, чей внутренний «комментатор» лепечет что-то типа: «Ничего страшного, немного опоздать можно! Все опаздывают! Все же знают, какие у нас пробки!» и прочую чушь! Чтобы быть вовремя, нужно всего лишь заменить всю эту ересь одной фразой! Какой?

- Я никогда не опаздываю! Да?
- Нет! Формулируй свои мысли глаголами без «не»! Наш мозг не слышит этого «не»!
- Почему?
- Не думай о белом кролике!
- Каком кролике?
- Что ты сейчас представил? Какой образ возник у тебя в голове?
- Белый кролик из «Алисы в Стране чудес».
- Но я же тебе сказал НЕ думать о нем! Успокойся! Так устроен наш мозг. Он не воспринимает частицы «не». Если ты говоришь «НЕ опаздывать», твой мозг слышит только «опаздывать!». Сформулируй правильный комментарий в положительном ключе!
- Успевать. Быть вовремя.
- Поверь! Достаточно вместо всякой гнусной чепухи, оправданий и угрызений просто жить в том, что «я всегда успеваю» или «я всегда вовремя».
- Но ведь существуют обстоятельства...
- Нет. Я тебя перебью. Пойми, наконец! Фраза «существуют обстоятельства» – уже целый контекст! Контекст неудачника! Контекст лузера! Если бы все люди жили с таким контекстом, ты до сих пор жил бы в пещере, ходил в шкурах и охотился с дубинкой! Оглянись вокруг! Где ты сидишь, что ты видишь?
- Сажу в хорошей машине. Вижу салон, ну, там, стекло, пластик, кожа, лампочки.
- Это все растет в лесу?
- Нет.
- Так вот, природа – это обстоятельство. Люди не летают – это обстоятельство. Человек бежит медленнее, чем большинство животных, – это обстоятельство. У тебя нет клыков и когтей – это обстоятельство. У тебя тридцать пять процентов общих генов с морским ежом и восемьдесят со свиньей – это обстоятельство. Твой мозг не очень сильно отличается от мозга шимпанзе – это обстоятельство. Но у тебя есть воображение и воля – и поэтому это ты едешь в машине и запускаешь космические корабли, а не шимпанзе. Одно лишь это единственное обстоятельство позволяет тебе сказать, что ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕ СУЩЕСТВУЕТ. Ты не родился кузнечиком или барсуком, а значит, нет обстоятельств, с которыми ты не мог бы справиться!
- Но почему же тогда все люди живут так по-разному! Одни – еле сводят концы с концами, а другие владеют всеми ресурсами? Разве не имеют значения семья, в которой ты родился, страна, стартовые условия, природные навыки?
- Чему ты хочешь найти подтверждение? Обрати на это внимание! Это тоже твой контекст! Если ты хочешь найти подтверждение тому, что человек может добиться выдающихся успехов несмотря ни на что: ни на физические недостатки, ни на происхождение, ни на образование, – ты найдешь этому тысячи примеров! Подкинуть тебе парочку? Ричард Брэнсон с трудом учился в школе, потому что страдал дислексией, он не понимал смысла напечатанных на бумаге букв и цифр. Чтобы преодолеть свой недостаток, он основал журнал для студентов, который впоследствии перерос в империю звукозаписи «Virgin», авиакомпанию «Virgin Airlines», заработал миллиарды долларов и сейчас создал первый в мире самолет, способный к туристическим космическим полетам. У Генри Форда не было даже среднего образования, однако его империя жива до сих пор. Основатели компаний «Panasonic», «Apple» и «Honda» также не имели образования. Томаса Эдисона – великого ученого и основателя «General Electric» – хотели вышвырнуть из школы за неуспеваемость. Более половины миллионеров двадцатого века вышли из беднейших семей. Огромное количество людей достигли успеха несмотря на физические недостатки. Лет десять-пятнадцать назад я увидел по телевизору сюжет, который очень сильно повлиял и на мою жизнь. Это был сюжет про безрукого художника. Он писал картины, вставив кисть в расщелину между костями, которую ему оставили

врачи в том, что осталось от его руки! Он выглядел абсолютно счастливым и самодостаточным человеком. Да, своими култьями он еще ремонтировал часы и на это жил! Я понял тогда, как важна воля к жизни!

Не буду утомлять тебя этими историями. Чуть не сказал – «удивительными». Нет, не удивительными. Удивительно то, как большинство людей стараются этого не замечать. Если ты живешь в контексте того, что «обстоятельства сильнее нас», ты обязательно найдешь этому подтверждение. У тебя наверняка найдется не один десяток историй из жизни, подтверждающих твою правоту, и ты будешь искать все новые и новые и доказывать с пеной у рта, что ты прав. Будешь рассказывать о том, какие условия есть в других «цивилизованных» странах (естественно, забывая о тех, где люди погибают от голода и эпидемий), будешь ругать свое правительство и законы (конечно же, у других, успешных людей – другое правительство и законы), будешь жаловаться на здоровье (не вынимая изо рта сигарету, бутылку и не удосужившись помочь своему организму даже легкой физической нагрузкой), будешь сетовать на отсутствие денег (не пытаясь даже узнать законы богатства)! И ты будешь прав! Но ты и умрешь в своей правоте в одиночестве и нищете. Каждый может доказать свою правоту на примерах. Вопрос лишь в следующем: ЧТО ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ ДОКАЗАТЬ? Именно это определит твою судьбу.

– Ты несколько раз сказал слово КОНТЕКСТ. Я начинаю понимать его значимость. Поясни поподробнее, что это такое, и как он связан с моим внутренним «комментатором»?

– Ты правильно понял значимость. Я объясню тебе. Я говорил тебе, что обстоятельств не существует?

– Говорил.

– Так вот. Я обманул тебя. Обстоятельства существуют!

– ???

– «Обстоятельств не существует» – это фраза, девиз, который заставил тебя задуматься и, надеюсь, прийти к каким-то новым важным выводам. Для тебя – это уже контекст, который поможет тебе двигаться вперед. Давай перечислим некоторые обстоятельства, например: «уволители с хорошо оплачиваемой работы». Это хорошо или плохо? Для кого-то это будет началом падения. Для кого-то поводом, чтобы начать свой бизнес и перейти на новый качественный уровень. «Родители пьют» – кто-то скажет: «Что из меня может выйти путного, у меня же родители – алкоголики», и начнет пить тоже, а кто-то, увидев воочию, как деградируют хорошие люди от алкоголя, не допустит пьянства в своей жизни. «Выиграл миллион» – кто-то инвестирует деньги в прибыльное дело и станет через несколько лет миллионером, а кто-то их прожжет, подсядет на наркотики и умрет в дурдоме. Обстоятельства, конечно, есть. Но они – всегда нейтральны. Это просто кирпичики, из которых ты можешь построить себе или дворец, или тюрьму. Так вот, контекст – это чертеж и технологическая карта твоей жизни! Важно ли это? Ты собирал в детстве конструктор?

– Конечно, собирал.

– К каждому конструктору прилагается инструкция, в которой есть примеры, как собрать то или иное строение. Ты пошагово выполняешь инструкцию. Перед каждым шагом ты думаешь: «А для чего делать то или это? А как это потом пригодится?» И ты не отвечаешь на этот вопрос, пока не закончишь очередной этап и не перейдешь к следующему. И с удивлением ты обнаруживаешь, как в конечном итоге получаешь то, что нарисовано на картинке. Вроде все понятно. Есть одно но! Все люди получают коробку с конструктором в своем детстве. Дальше им постепенно выдают инструкции. Иногда родители, иногда другие родственники, чем старше, тем больше разных инструкций. Ты собираешь свой конструктор, и чем больше лет проходит, тем больше виден результат. А когда ты видишь, что он тебя не устраивает, с ужасом понимаешь, что ничего уже не исправить! Есть уже и фундамент, и стены, почти под крышу. И как ты ни пытаешься что-то изменить: кладешь кирпичи не

вдоль, а поперек, используешь не кирпич, а дерево, увеличиваешь размер окон... – все равно ничего уже не переделать, оказывается, в чертежах была заложена... тюрьма.

И ты начинаешь украшать ее растениями и предметами интерьера по фэншуй, сравнивать с тюрьмами друзей, читать философские книжки о том, что тюрьма вовсе и не тюрьма, если полюбить ее всей душой... но только каждое утро понедельника звук засовов все больше раздражает, а дворцы соседей становятся ненавистными мишенями в любых беседах и причинами всех бед: «Наверняка там живут те, кто во всем этом виноват».

– Но ведь, если все строят вслепую, как определить, чьи чертежи помогут строить дворец, а чьи – тюрьму?

– Да очень просто! Посмотри, что уже построили те, кто подсовывают тебе свои чертежи! Не сомневайся, родители желают тебе только добра, и весь твой контекст состоит из «правильных» комментариев, которые наверняка позволят тебе построить свою жизнь, но точно такую же, как и у них. То же касается и друзей, и подруг. С кем ты проводишь свободное время? С кем советуешься? Кто тебе сочувствует? Все это люди, которые незаметно подсовывают тебе свои чертежи. Поэтому не удивляйся потом и не обвиняй никого в результате... Хотя что тебе останется делать?

– И что же делать, если чертежи за меня уже начерчены?

– Ты действительно ничего не можешь сделать, пока не осознаешь, что это не твои чертежи, если они тебе не нравятся. Пока ты говоришь: «Это мне не дано», «Я не способен быть руководителем», «Я не бизнесмен», «У меня никогда не будет этого», «Это не мой уровень» – так все и будет, потому что это и есть твой контекст.

Мозг человека устроен, как компьютер. Самый мощный и совершенный, но компьютер. В него изначально закладываются программы, которые будут управлять человеком всю жизнь. Как устроена работа программ? Да очень просто! Если есть одно условие – делается что-то одно, если есть другое условие – другое. Но и первый, и второй варианты уже прописаны заранее. Программа никогда не выполнит того, что в ней не заложено. Например, твоя жизнь запрограммирована родителями следующим образом: «Чтобы быть успешным человеком, тебе нужно хорошо учиться, потом найти хорошую работу, усердно работать и ни в коем случае не рисковать. Вот, дядя Вася был хорошим инженером, решил заняться бизнесом – и что получилось? Потерял и деньги, и квартиру, и семью!» Как ты думаешь, оценишь ли ты положительно предложение кого-то из партнеров рискнуть работой и начать свой бизнес? Скорее всего, нет, а если и оценишь, то очень вероятно, что тебя действительно постигнет судьба дяди Васи. Ты утвердишься в том, что родители были правы, и опять пойдешь искать надежную работу. Почему? Потому что у тебя нет других программ. Если же ты запрограммирован на то, что только бизнес может дать тебе свободу и возможность достичь высот, то любую работу ты будешь оценивать с точки зрения опыта, который тебе будет полезен в бизнесе. Ты примешь только то предложение, которое будет соответствовать твоим целям, а еще лучше – сам сделаешь такое предложение, и даже если тебе придется год работать бесплатно, или твои чаяния увенчаются крахом, ты воспримешь это как бесценный опыт, используя который, будешь строить свой следующий бизнес.

Машина плыла по городским улицам. Олег даже не пытался понять, куда они едут, где находятся и какова цель поездки. Ему было все равно. Он думал. Он и радовался, и пугался одновременно. Радовался тому, что смог продвинуться чуть дальше, чем его родители. Сейчас он был благодарен им за то, что они всегда считали его гениальным ребенком. Они верили в него и часто говорили: «Нам лучшей жизни не увидеть, но ты обязательно сможешь достичь большего!» Они хвалили его за малейшие достижения и не очень ругали за ошибки. Так как у них не было связей и денег, он всегда мог рассчитывать только на себя и поэтому был мотивирован становиться лучшим во всем: в учебе, на работе, в бизнесе. И

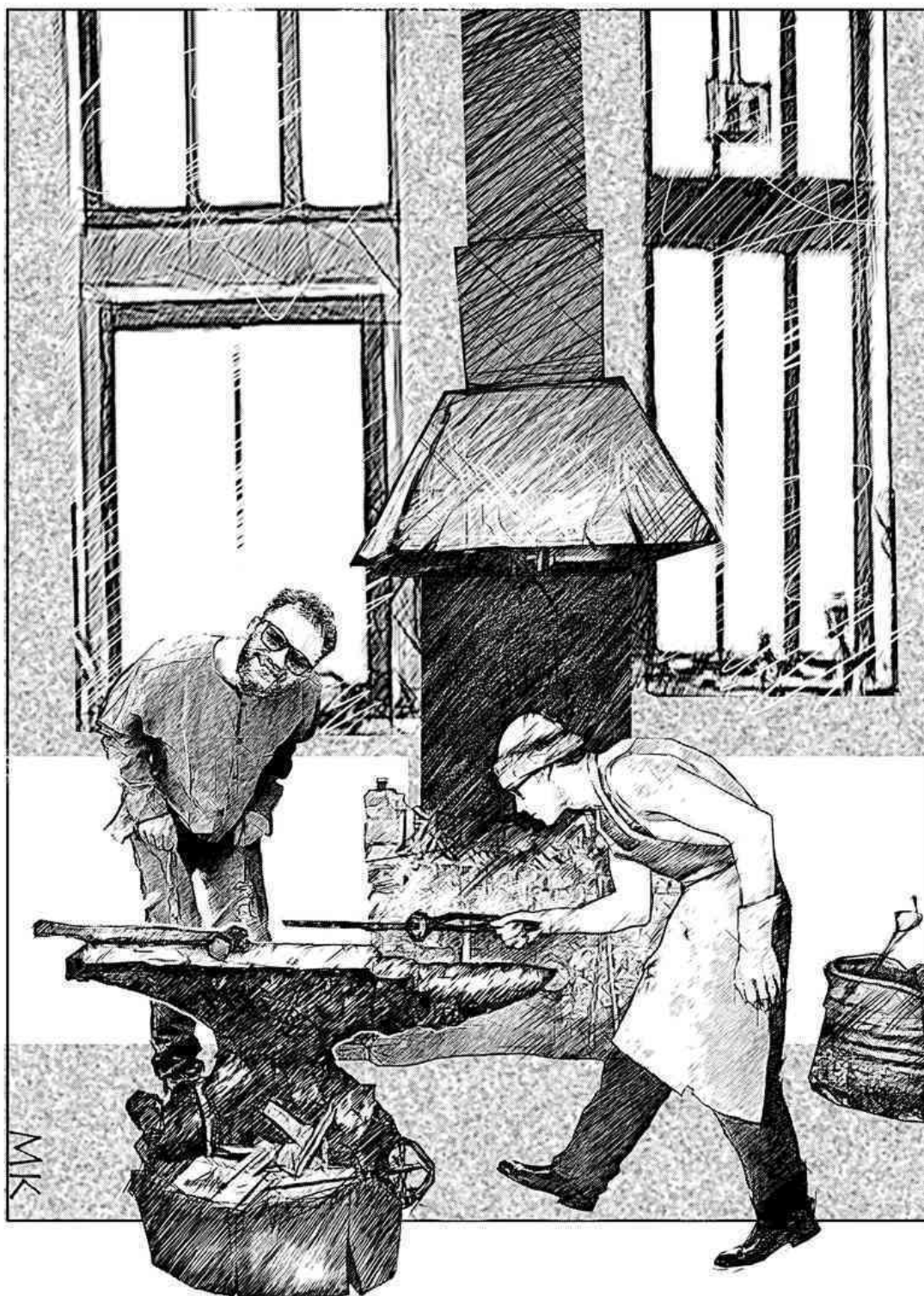
по этой же причине он не очень-то любил помогать другим. Теперь он понял, что именно это воспитание поспособствовало тому, что он смог добиться в жизни каких-то успехов.

Вместе с тем он пугался того, что дальнейший путь – это другой уровень, и он действительно думал, что это ему не по зубам. Там другие деньги, другие люди. Он на себе прочувствовал, что пробиться ему туда не удастся. Он бьется об этот уровень, как о потолок, и не знает, где дверь.

С раннего детства он почему-то был уверен, что шампиньоны – это те самые грибы, которые, вырастая, становятся «дымовушками», которые так любят топтать дети. Лет до двадцати он свято верил в это и с пеной у рта доказывал свою правоту, пока однажды ему не доказали обратное, показав справочник. Самое удивительное, что, пока он в это верил сам, нескольким друзьям он тоже смог это доказать... ведь он так свято в это верил...

Не верь словам, как бы убедительно они ни звучали. Верь только результатам. Слова, не ведущие к нужным результатам, рано или поздно превратятся в пыль, как превращаются в пыль от хлопка подошвой ноги те грибы-дымовушки, которые ты искренне считал шампиньонами.

Песнь Шамана

Автомобиль заехал внутрь какого-то старинного завода. Вековой кирпич и ржавые трубы мелькали в свете фар. Покружившись в узких проездах, машина остановилась у железной двери. Водитель открыл дверь Михаилу. Олег вышел через свою дверь. «Что здесь

может быть интересного Михаилу?» Раздался стук металла о металл. Михаил стучал массивной ручкой в виде металлического кольца по двери. Олег даже слегка насторожился.

Дверь открылась. На пороге показался мужчина в рабочей одежде и фартуке, который тепло поприветствовал Михаила.

Тот жестом пригласил Олега войти.

Все понятно. Это была кузница. Обычная рабочая кузница с бетонным полом, покрытым сажей и ржавчиной, и закопченными стенами из белого кирпича, на которых висели различные щипцы, молотки и заготовки. Стеллажи с железяками. Огромный рабочий стол. Несколько наковален. Какие-то станки. У стены слабо горел горн.

– Все куешь свое счастье, Максим? – весело спросил Михаил.

– Все кую! А кто с тобой сегодня?

Максим, так звали кузнеца, показал кивком на Олега. Он улыбался открытой улыбкой. Его простые и прямые черты лица, открытый лоб и мощные руки внушали доверие. На вид ему было около сорока лет, хотя сажа на лице могла и исказить его возраст.

– Это мой знакомый, Олег. Тоже ковать хочет.

– Очередной финансовый магнат? Костюм даже в кузнице не снимает или это спецовка? – Максим засмеялся.

Олег вдруг понял, что действительно стоит посреди кузницы в костюме, светлой рубашке и галстуке. И, кроме того, что его уже вписали, без его согласия, в какой-то рабочий процесс. Он ненавидел железки с юности. Его отец любил копаться в машине, пока она не сгнила на стоянке, дед, по отцовской линии, работал водителем. Он же терпеть не мог физический труд, особенно связанный с железом. Это всегда было тяжело и грязно. С другой стороны, сейчас он был готов воспринимать что-то новое. Да и атмосфера была дружелюбной. Он скинул пиджак, галстук и рубашку. Остался в брюках и майке.

– Лишний фартук есть?

– Найдется! – живо ответил Максим.

Михаил тоже снял свитер. Он остался в футболке, поверх которой надел кожаный фартук.

– Где там моя заготовочка? – спросил он улыбающегося Максима.

Максим принес несколько заготовок. Это были прутья кованого железа, вокруг которых вилась виноградная лоза. Точнее, можно было догадаться, что это так, потому что кое-что было уже хорошо проработано, а что-то лишь намечено.

– Максим! Удели сегодня побольше внимания Олегу. Я со своими сам повоюю, если что понадобится, я скажу.

– Хорошо! Что будем ковать? – обратился он к Олегу.

– А подкову можно? На счастье?

– Ну, если не для лошади, а на счастье, то, пожалуй, да. Лошади труднее угодить, чем счастью, – улыбнувшись своей шутке, заключил Максим.

– Ну и здорово! Поехали! С чего начнем?

– На! – Максим дал ему кусок пластилина.

– Зачем это? Мне бы железную!

– Чудак ты! Хорошо разогретое железо подчиняется тем же законам, что и пластилин! Попробуй сначала вылепить из него подкову и запоминай, как ведет себя материал. Куда тыжимаешь, чтобы достичь нужной формы.

– А что, ты всегда из пластилина лепишь сначала?

– Нет, только новичкам показываю.

За несколько минут Олег вылепил из пластилина подкову.

– Ну что ж! Теперь то же самое выковывай из прута! Вот и все! – Он подал Олегу прут металла квадратного сечения и щипцы. – Грей прут!

Олег положил прут в угли. Кузнец подбросил еще углей сверху и потянул какую-то задвижку в печи. Вверх взметнулся сноп искр.

– Для начала задача простая. Сделай из квадратного сечения – прямоугольное.

– Сколько греть металл?

– Поглядывай. Пока не станет соломенно-желтого цвета, но успевай вовремя достать, чтобы не пережечь.

Олег любовался превращениями серого куска металла в бордовый, затем в красный, затем в желтый.

Когда прут начал белеть, он достал его щипцами и положил на наковальню.

– Блин, а где молот? – Увидев молот на подставке, побежал за ним, держа в руке раскаленный прут. Пока выбирал, прут потерял свой цвет и стал уже темно-красным.

– Грей снова! – сказал, посмеиваясь, Максим. – Инструмент всегда должен быть под рукой.

Повторив процедуру, Олег положил прут на наковальню и начал ударять молотом. Сначала робко, оценивая. Потом увереннее. Как только вошел в раж, металл потемнел, но Олег продолжал его от души лупить. Максим жестом остановил его.

– Знаешь, какая главная заповедь кузнеца?

– Куй железо, пока горячо?

– Нет, это вторая, а она вытекает из первой. А первая – «не вспотеть!».

– Как это?

– Пока металл нужной температуры – по нему не надо лупить сильно. Главное – точно и быстро. В этом и заключается мастерство кузнеца. А тех, которые лупят по остывшему металлу, издавна с пренебрежением называли «холодный кузнец». Время, точность удара и усилие – важнее, чем сила. Вон видишь – пневмомолот стоит. Нажимай легонько на педальку, и дело в шляпе, только там нужно еще большим мастерством обладать, вместо руки – нога, и переборщить просто.

Олег нагревал прут и охаживал его молотом. От раза к разу движения его становились все увереннее и точнее. Максим направлял и показывал, а он – делал. В какой-то момент он почувствовал, что все беспокоящие мысли из головы вынесло воздухом через вытяжку кузницы. Потрясающий эффект. Раньше он такого не мог добиться даже при помощи медитации. Мысли постоянно лезли, как мухи на... варенье. А тут – цвет металла, огонь, несколько ударов, мышечные усилия – и прут все больше и больше превращался в подкову.

Часа через два она была готова. Вот она. Лежит у него в руке. Теплая. Неровная. Родная. Счастье. «Каждый – кузнец своего счастья!» – как это просто и верно сказано.

Михаил тоже заканчивал. Олег выяснил, что он делает небольшой столик для дегустации вина в саду. Очень много вопросов, которые поначалу были в его голове, пропали сами собой. Вначале было дикостью, что Михаил что-то сам делает. «Неужели у него нет денег, чтобы купить готовое? Какой смысл копаться в этой грязи богатому человеку? Что общего между ним и кузнецом?» Эти вопросы так и остались бы без ответов, если бы он не попробовал и сам что-то сделать руками. Он был доволен и горд собой и с удовольствием начищал свою подкову металлической щеткой. Она казалась ему произведением искусства.

Умывшись после работы, они сели втроем за стол. Максим заварил большой чайник чая, достал большие чашки не первой чистоты и налил гостям. На столе стоял пакет с пряниками. «Боже, как вкусен чай с пряником после такой работы!» – подумал про себя Олег.

– Почувствовал вкус жизни? – спросил Михаил, словно прочитав его мысли.

– Да, Миш. Спасибо тебе огромное! Мне очень понравилось, я даже не думал, что это так увлекательно.

Михаил искренне улыбнулся и подмигнул Максиму:

– Еще один шаман железа и огня!

– Говорят, кто овладел кузнечным мастерством, тот овладел силой шести стихий, – поведал Михаил.

– Почему шести? Огонь, металл... Я что-то пропустил?

– Земля, в которой находят руду. Дерево, из которого образовался уголь. Вода, в которой ты остужал свою подкову. Ветер, который гонят кузнечные меха.

Очевидное не всегда сразу наяву, что же говорить о сложном? Это как песнь шамана – услышать ее может любой, а понять – только он сам, – пояснил Михаил, отпивая терпкий чай из большой кружки.

Попив чаю с пряниками, переодевшись и тепло попрощавшись с кузнецом, Михаил с Олегом снова сели в машину.

– Так вот, к нашему вопросу об опозданиях. Опаздывающий человек – это «холодный кузнец». Он вынужден прилагать в сто раз больше усилий, которые абсолютно излишни. Он нервничает, опаздывая на встречу. Он чувствует себя виноватым на встрече и проигрывает по важным пунктам переговоров. Он хуже подготовлен. К нему заранее складывается предвзятое отношение. А если ты делаешь вид, что ничего не произошло, и ведешь себя спокойно, как будто ничего не произошло, люди, сведущие в переговорных стратегиях, могут подумать, что это опоздание было умышленным и им ты показываешь, что тебе не важны результаты встречи или люди, которые на нее пришли. Среди моих друзей есть такие, которые не будут во второй раз встречаться с человеком, опоздавшим на первую встречу. Да и своим знакомым они охарактеризуют тебя как человека необязательного. Вот так такие малые и незначимые для тебя вещи могут стать началом твоего конца.

– Так как же все-таки успевать с учетом пробок и прочих неожиданностей?

– Для тебя что, пробки – это все еще неожиданность? Неожиданность – это если ты доехал без пробок. Не успеваешь на машине – прыгай в метро, иди пешком. Крут не тот, кто приехал на «Бентли», но опоздал, а тот, кто нашел любой способ быть вовремя. Во всяком случае, в моей среде это так. А если у тебя осталось лишних полчаса до встречи – используй их по назначению. Подготовься получше к переговорам, почитай книгу, сделай несколько звонков или просто насладись счастливыми минутами отдыха. А если ты встречаешься в ресторане и приезжаешь первым – у тебя есть возможность занять лучшее место, осмотреться, получше изучить меню, а значит, пришедшие партнеры будут как твои гости, а ты – как хозяин. Это тоже немаловажно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.